

VI.

ТРИ ПАНИ.

(Оповідання козака).

И. А. Домонтовичу.

Питаєте ви мене: чий се двіръ щó високи осокири,—якого пана? Отъ-же й не скажу вамъ, — дарма що й родивсь и хрестивсь тутъ. Вінъ вже й худобу сю давно купивъ, та усе ніякъ не вимовлю; вінъ изъ Німцівъ, то бакъ якъ ёго зовуть? чи Розігнавъсь, чи Розідравсь, чи Розікравсь, — такъ якоесь. Ся худоба колись-то Хведченкова була; тихъ Хведченківъ я добре знавъ, у мене й родичъ у дворі бувъ—кумъ, Сергій—писарь: а теперъ такъ, коли-не-коли, повзъ панський двіръ йдешъ, а у двіръ не наvertsається: сей Німець усіхъ помаймувавъ, — такъ мені тамъ ані людини знаёмої, ані діла ні якого нема.

Я й старого Хведченка добре знаю—Ондрія Степановича; справедливий панъ бувъ, — и на всю губу; у ёго ще три села було: Шереметівка, неподалеку, та десь підъ Чорніговимъ два. Людей більшъ ніжъ надъ тисячу душъ було. Тисяча чотирьста, чи що? Кумъ Сергій казавъ, та я забувъ вже.

Ондрій Степановичъ ще й маршаломъ бувъ. Було, якъ на полюванні іде, то біля ёго панівъ та панківъ голоп'ятихъ,—такихъ, що йде у чоботяхъ, а пучки на піску й знать,—сила; усі ёму такъ у вічі й дивлятця, чи не загадає чого. Становий та справникъ було якъ прийдуть, то коней ажъ коло шинку покинуть, а у панський двіръ пішки йдуть.

Гульня була у Ондрія Степановича невводня. Разъ-у-разъ панівъ повний домъ; п'ють, у карти гуляють, танцюють, музики грають (у Ондрія Степановича и музикъ чоловіка двадцять було). Щó судови пани,—такъ, здається, и жили у ёго; наши козаки, було, по тиждню, зъ запряженими кіньми, у підводі стоять. Легше було на стійку у станъ, підъ москалівъ, іхати, ніжъ у панський двіръ: бо тамъ хоча знаешъ коли одбудешъ, а тутъ—зъ двора не ідъ, бо часомъ пани заразъ іхатимуть, и скотина негодована стоить, и самому то—жъ хочъ пропадати, коли яка Божа—душа, зъ дворовихъ, не нагуде. Такъ вже и трапляють було підводчики, щобъ якъ—небудь самъ панъ убачивъ, що візъ запряжений стоить, то вже загадає и сіна дати и на-

годовать підводчика. Тільки не кажи, що горілку п'єшъ, а то тобі таку коновку винесуть, мо, кварть изо дві, та й присилують випити; а якъ хто не вип'є, якъ ще самъ панъ підносить, то часомъ и канчука по коштує. Запекуватий панъ бувъ! що було загадає кому, то вже слухай; у пельку загадає лізти, такъ и лізь. На-віки той пропавший, хто ёго у чому не послухає: и у пеклі відъ ёго не сховається; а якъ хто послухняний, що все каже: *сейчасъ будетъ*, та *слушаю-сь*,—отъ то ёму й душа любезна. Хочъ, приміромъ кажучи, мій кумъ Сергій: зъ дворовихъ байструківъ вінъ; зъ самого малку за понихача при кучеряхъ бувъ,—такъ и самъ вінъ надіявся, що не минати ёму московскої муніциі: «лапнешъ,—було каже,—себе за чубъ, а думка така, бути тобі голеному, та стриженому,»—а и не довелося; теперъ купецъ, та чотири доми у городі,—лісомъ та хлібомъ торгує. А черезъ що? Черезъ те, що розумний та послухняний бувъ... Саме зачули про некруцький набір. Сергій добре знавъ, що бути и ёму у некрутахъ. Ось біда и навчила.

Надумавсь вінъ, та й почавъ по саду ходити, щобъ де зустрівши пана, бо у домъ до пана лакеї не допустили-бъ. Ажъ йде Ондрій Степановичъ проти Сергія, а той и не злякався, дарма,—що панъ дуже грізний бувъ. Уклонивсь, та й каже: «Я, пане, до вашої милости: будьте ріднимъ батькомъ мені сироті.» Ондрій Степановичъ якъ гримне на ёго: «чого тобі треба?» Розсердивсь, значить, що надокучають. «Позвольте,—каже,—пане, женитись.» Той и зовсімъ розлютувався. А сей и не тікає: «таки,—думає,—діждусь свого: перейде твое серце.» Бивъ ёго, бивъ Ондрій Степановичъ, а далі й попитавъ: «на кому-жъ ти хочешъ женитись?» «А тогді саме у будинкахъ ажъ три дівчини важки ходили. И не перелічишъ, що тоді байструківъ у дворі плодилося! бо дівчатъ меншъ тридцяти ніколи не було. Одни килими п'ятнадцятеро ткало.

Отъ Сергій сей й знає, що панъ не любить, щобъ накритки ізъ дитьми ходили,—дарма що тії діти більшъ одъ ёго-жъ и були. Заразъ, якъ котра важка, або зъ дитвиною, то за кого-небудь зъ дворовихъ парубківъ заміжъ й отдає, або до батька на село прожене; а пишнихъ, новихъ та молодшихъ, у двіръ наберуть.

Сергій и каже панові: «яку ви, пане, порадите: на те ви нашъ панъ; на кому загадаєте, на тому й оженюся; де вже мені самому обирати? якъ ви скажете, такъ и буде,» та ще пана у руку поцілувавъ. Підобрився панові. Той и загадавъ на Стесі женитися (а сю Стеху панъ більшъ одъ другихъ любивъ). Оженивсь Сергій. Панъ двадцять

пять карбованців на весілле подарував і зробив Сергія помішником у кляшника, що пашню доглядав. Розживсь трохи Сергій. Хату йому у дворі одвели; вже почали його і Петровичем по хрещеному батьку звати. Жінка дитя привела,—так справник із попаддею хрестили. Так сього ще малю Сергієві: надумавсь він, як би усе панське добро до своїх рук загарбати. Подружив із кляшником; жида знайшли, у горі, якого-сь; кучера, що колись що-дня годував Сергія товчениками, поєднали. Понаклали повні вози мішками із панським борошном, та й налагодились, щоб уночі одвести на панських конях, стаєних, до жида у горі. Сергієві того тільки й треба. Подвечір прийшов він у дом, та й каже лакеям, щоб пустили до пана. Ті не пускають, так Сергій вибатькував їх, та хотів сам на-впростець йти; ті його за руки. Він такий гвалть зчинив, що сам пань вибіг. »Що се таке?« питає. Лакеї й кажуть: »п'яний Сергій прийшов,—бунтуєтця.« »Ші,—каже Сергій,—я, Одрій Степанович, не п'яний, а прийшов вам довести про те, що у вас у дворі робитця,—як вашої милости добро переводять,« та й розказав усе панові. На сей час справник у дворі був; і я тоді у підводі третій день пропадав, так бачив, що робилось тоді. Чоловік з двадцять при мені били, що вони й не винні зовсім; кучера і кляшника на Сібір завдали, ще й кат поров, а Сергія поставив пан за кляшника і за старшого над усіма. З сього часу зажив Сергій. Туди далі мене старшиною над чотирма селами поставили; тоді ще сіх старість у кожному селі не було,—тільки одні соцькі; так Сергій у мене й діти хрестив. Що попогуляли ми із ім, що за привітлива душа була; і тепер, як трапитця у горі бути, так витає і частує мене, наче свою рівню: дарма що він на увесь повіт купець, а я—козак простий. ...

Лютый, дуже лютый був Одрій Степанович; безневинно чоловіка було обезвічить; одначе крпакам не погано було, бо землі у їх була сила. У наших з давних-давен вона була, а други у пана по-випрошували. Набільш ті, що дочки та сестри у дворі були. І пособляв—таки Одрій Степанович своим крестянам. Пожежа станетця, не доведи Господи,—так він хату нову поставить; а закон у його такий: з чиеї хати почалось, тому п'ятьсот різок, хоча-б і підалено: »не роби,—каже було старий пань тому чоловікові,—собі ворогів, так і не підпалють тебе.« Козаки то—ж ні чим худим його не згадають; тільки підводи через судових гостей обридли. Та ще, хи-

ба, якъ попадетця скотина у спаші, такъ и тогді—у перше дурно отдадуть, а вже вдруге бережись, бо якъ коняці, такъ и гриву и хвістъ оєтрижуть, а якъ воли, то хвістъ одрубають; а сёго здирства ніколи не було, щобъ за спашъ гроши брати. Ондрій Степановичъ ще й вилаявъ за се Сергія: »не панське,—каже діло,—зъ мужика гроши брати.« Ще за се ёму люде дякують, що церкву збудовавъ; хоча баню громада залізомъ укрила за свої гроши, якъ вже вінъ умеръ, та все-жъ таки и стіни вінъ постановивъ и иконостасу зробивъ. Теперъ и подивитись любо; непаче село не те, якъ церква нова, та ще така гарна, якъ у насъ, що я такої по селахъ и не бачивъ, хіба тільки у Києві та Переяславі такі церкви.

Якъ умеръ Ондрій Степановичъ, такъ се село досталось синові ёго Михайлу Ондрієвичу; инши села на другихъ братівъ упали. Ми сёго пана, ажъ покї прихавъ панувати, ніколи не бачили. Его батько до себе не приймавъ. Мені казавъ кумъ Сергій, що черезъ те, що паничъ якъ вивчивсь деє у школі, у Петербурсі здаєця, такъ почавъ бунтоватись, та за се цілий годъ у турмі сидівъ,—такъ старий панъ зпенавидівъ ёго.

Якъ умеръ панъ, такъ и почали усі турбоватись, що се за паничъ такий,—бо вже почувли, що ёму достались. Великого лиха сподівались, бо усі чули, що зъ паничемъ було. Голосили навітъ инши: »острожнику,—кажуть,—на поталу достались; де й дітись намъ біднимъ? пережене вінъ насъ на гречку.«

Ось и діждались: прихавъ паничъ.

Загадавъ вінъ зібрати громаду. Посходились; ось вінъ и об'явивъ имъ, що робитимуть вони по три дні у тиждень; що діти на панщину не ходитимуть, черевати жінки тожъ; що бою більшъ не буде, а за велику провинність підъ арештъ сажатимуть, та записуватимуть у книгу якусь. Ще сказавъ имъ, що якъ що треба, то щобъ на-впростоць йшли до ёго: »я—каже,—затимъ прихавъ, щобъ вамъ усімъ добре було.« Зробивъ обідъ; страви наварили, що й не поїсти; а горілки—тільки по чарці й дали.

Порозходились люде, та й не знають, чи радіти, чи дивоватись, бо зразу нерозчовпали, що се за проява така; а туди далі й постерегли, що се такий панъ, що ёго на усячині можно одурити. Житте сімъ панщанамъ при ёму таке було, що усі козаки завидували. Насъ и у підводу, и на стійку, пішихъ на греблю; а зъ їхъ казенній одбучи ні якої, бо такъ ще за старого Хведченка велось: той би становому и голову стявъ, колибъ той осмілився ёго людей займати. Чому-бъ, здаєця, не жити тихо сімъ кренакамъ? такъ ні: зажирливи дуже; за тежъ їхъ и

Бігъ покаравъ, що такого пана та кривдили дуже. Косять, або жнуть такъ, якъ мокре горить; доведуть до того, що почне жито висипатись; тоді й кличе паничъ, (бо бачить, що усе пропаде), щобъ хто хоче йшовъ зъ половини жати. И зъ сіномъ те-жъ саме. На панщині тільки дні переводять, а до пана за землею лазять. У иншого й такъ день на тридцять; ні, сёго мало: йде щобъ ще виплакати. Прийде до пана, знебожитця: »Дайте, пане, землі, бо вѣ мене зовсімъ мало.« Паничъ и покличе Сергія »у кого,—питає—земля, що жалютця що мало. Той и налічить паничеві: »у того, та у того,—вони ще зъ батьківъ владіють; у сёго чоловіка справді мало.« Паничъ и загадає одрізати де-небудь одъ панської, а Сергій звісно вже підмоторичень, басавринокъ получивъ.

Ще не минуло й двохъ годъ, якъ Ондрій Степановичъ вмерли, а Михайло Ондрієвичъ почали господарювати,—та ажъ гідко подивитись на панський двіръ: штахети обурени, хати облуплені, тини тожъ повалились, плантації бурьяномъ позаростали, топчеки несправні, винниця зовсімъ стала, бо мідяни труби покрали — іродови души. Такий разгартіяшъ, що не доведи Господи. Та ще хочабъ паницане за пана Бога молили, а то зъ ёго жъ и глузують: »оть,—кажуть,—на наше щасте Бігъ дурня піславъ.« Та ще лютують за те, що пізволивъ дівчатамъ, за кого схоче, замжъ йти. Наши парубки козачи заразъ и почали сватати, бо панська дівка більшъ до роботи привична, та й чоловіківъ рідъ поважатиме, що її зъ крещавства визволили. У мене три сини жонатихъ, а сама краща та невістка, що зъ панських,—и не лукава и до роботи охоча,—а зъ тими двома нічого и не з'орудуєшъ.

Якъ давъ паничъ таке пізволення, такъ паньски парубки и побунтовались, навіть чоловіка вбили,—дружка у весіллі, бо за їхъ козачки не йдуть, паньски тожъ. Почувъ паничъ про се, та й об'явивъ, що якъ козачка за ёго крестянина пійде, то на панщину не ходитиме; такъ и то не йдуть. Думка така: »покі ти живъ, такъ добре, а якъ часомъ помрешъ, да якому-небудь єгипетнику достанемось, тоді—що?« Тільки зъ козацтва и йшли що сироти, та на виду зовсімъ погани, або при якому каліцтві, або тні, що попрошечувались. Кріпко стереглися наши дівчата паньських паробківъ, бо той, якъ попадешся де, не помилує: «теперъ,—каже,—добре знаю, що за мене пійдешъ.»

Добре и я знавъ сёго панича, та хто й не знавъ ёго? Лекарювавъ вінъ; а у насъ село велике, такъ разъ-у-разъ або до ёго за порадю йдуть, або якъ хто міцно не здужає, то покличуть Михайла Он-

дрієвича, він і прийде у хату,—скажуть, що робити, та ще й лікарства пришло. Кумъ казавъ, що у ёго на сі зілля сила грошей сходилася, усе по городахъ куповавъ, а зъ людей нічого було не візьме. Інший або курку принесе, або яблока, у кого є, або вієса ворочокъ, щобъ по-спроможності, хоча чимъ-небудь, оддячити; такъ не приймає. И у мене, нехай вінъ у худе місце не вступить, дочку вигоївъ. Зовсімъ пропадала... що я сімъ знахарямъ усячини попередававъ,—нічого не пособляло; а якъ вінъ давъ якийсь коломарчикъ, вона й одужала.

Та й не сімъ однимъ пособлявъ вінъ людямъ. Склалася у насъ пожежа у—ночі. Пятнадцять хатъ, усе козачихъ, згоріло, та ще саме вбогши люде; вінъ і імъ грошей давъ. Кумъ казавъ, що панъ свої часи продавъ на сей случай.

У насъ люде ёго ведмакомъ називали: «се,—казали,—вінъ не гоїть, а чахрує: ёму нечиста сила пособляє; тимъ вінъ ніколи и у церкву не ходить, и не сповідаєця ніколи.» Ну, за се правда: скільки тутъ не живъ вінъ, а ни разочку у церкву не заглянувъ. Казавъ я вамъ, здаєця, що баня на громадськи гроши вкрита. Якъ збирали сі гроши, мій дядько тогді титарювавъ, приходить до ёго: «Дайте — каже,—пане, на церкву, що вашъ батюшка, царство небесне, збудовали; треба її докінчати.» Думавъ дядько, що вінъ такий щедрий, такъ багато грошей дасть.

«Нема у мене заєвихъ грошей» — каже паничъ, та й поховавсь у другу хату. Дядько стоїть та жде. Запримітивъ се паничъ та й передавъ ёму керезь лакея одного карбованця, да ще загадавъ сказати, що на церкву більшъ ані шага не дасть, що й се, по-дурному, карбованецъ процавъ.

Чи Бігъ паничеві за се не пособлявъ, чи черезъ ёго велику добрість такъ сталося,—вже не знаю: тільки почули ми, що інший панъ отъ-сей німець Хведченківє добро купивъ. Сергій казавъ мені, що се село ще Ондрій Степановичъ у казні заставили и що-годъ платили у казну ажъ тисячу карбованцівъ, а синові де вже було платити; такъ не питаючись ёго, казна й продала.

Якъ зачули про се панські люде, пішовъ репетъ по усьому селу. Бачуть, що не переливки. Годі панувати, та пана одурювати. Позхотілись, почали радитись, а туди далі и пішли до пана и гроши понесли. «Беріть,—кажуть,—пане, сі гроши. Коли мало, ще принесемо,—аби тільки ви надъ нами панували.» Усміхнувся зразу Михайла Ондрієвичъ. «Вже пізно,—каже имъ,—не мої ви;» а далі якъ за-

лаче—и люде плачуть. »Не вміли ми усі шануватись,«—каже вінъ. Де яка панська скотина була—и тую имъ подарувавъ, та того-жъ дня и поїхавъ. Чувъ я, що теперъ вінъ у Петербурсі, у меністерні,—генеральський чинъ заслуживъ. Щастя ёму, Боже. Нихто на ёго не заплачетця, хіба тільки крєпаки инши, що теперъ пристановища не мають,—такъ и ті нехай на свою пусту голову жалкують.

Михайло Ондрієвичъ поїхавъ, а на другий день приїхавъ новий панъ: и имя у ёго таке, що невимовлю. Білявий, сухорлявий, жінка изъ імъ и дітей ціла купа. Діти тожъ таки біли, якъ и вінъ. Перепочувавъ вінъ, а на другий день и почавъ по полямъ їздити. Якъ дізнавсь, що самі лучши землі у людей, то привізъ землеміра та й поодрізувавъ собі, а людямъ оддавъ що найпоганіше, та й то не багато. Почали було люде турбоватись, такъ на той часъ москалі стояли, пішла екзекуція. Що сі москалі робили, то я и родивсь и хрестивсь,—такого не бачивъ. Ни жінка, ни дівка відъ ихъ не вбережетця, хіба у нашихъ хати, козачи, тікає. Знищили бъ людей чисто; такъ уже самъ сей німець перепросивъ, щобъ ослобонили людей. — Мо и въ іого таки трохи Бога есть; або про те подумавъ, що якъ оскубуть людей зовсімъ, то ёму вже нічого буде скубити. Утихомирились люде; слухають та тільки плачуть, не то—що Михайла Ондрієвича, а и Ондрія Степановича згадуючи.

И здаєтця, сей німець на заєви дні ихъ не зіймавъ, такъ якъ колись при Ондрію Степановичу було, що инколи посмілъ три тижні роблять,—а погоділи зовсімъ люде. Вінъ изъ людьми такъ робивъ, якъ у приказі: *не бєе, не лає, та ни про що не дбає.*

Зновъ ставъ панський двіръ такий, якъ при старому панові, а що скоту позаводивъ німець, такъ и не перелічишъ; наробивъ молоти—локъ, машини усяки; винницю зъ цегли нову поставивъ, на двісті пудъ. Хліба у ёго у-четверо проти того, якъ при Ондрію Степановичу було. Не взяла ёго нечиста мати,—розумний, та й хитрий,—катержний.

Тільки—що чутка пішла про сю волю, вінъ заразъ у губернію поїхавъ, вернувъ казні заставу, бо безъ сёго, кажуть, не можно було,—та й давъ усімъ людямъ волю. Покликавъ ихъ, та й подававъ имъ листи. »Вольни вже ви,—годі на панщину ходити.« Дивуютця люде: чи не збожевівивъ,—думають,—нашъ панъ. Ажъ такъ що збожевівивъ! заразъ и почавъ людські ґрунти изъ хатами козакамъ продавати. Силу грошей зібравъ, бо у панськихъ людей городи були великі, а козаки розплодились,—тіснота. За день города по півтораєта карбоващівъ платили. И мене наділивъ: теперъ хоча просторъ, а то

ніде було и хлівця поставити; а у мене три сини дома, а четвертий у москаляхъ; може колись якъ не вб'ють, и вінъ вернетця.

Повигонивъ німець людей зъ села. Тягаютьця и теперъ по сусідахъ, та по старцяхъ, а де—яки на вільни степа пішли, та у Кримъ, бо відти татари повиходили. Звісно, якъ схочуть, то найдуть собі пристановище; та чи то жъ легко батьківський курінь кидати?

Здивовались и ми, якъ зробивъ таке німець, бо зроду такого не чули, щобъ усіхъ людей випустити на волю. Якъ, — думаємо, — повертатиметця вінъ? ажъ ухопить ёго чортяка? Понаймавъ наймитівъ, наставивъ хатъ, засіває стільки-жъ, якъ и до того сіявъ, а люде зъ копн жнуть. Лихо и намъ изъ сімъ паномъ. Не подарує вінъ нічого; попадетця скотина у спаші, такъ-або иди просити, щобъ скотину забравъ собі, або якъ почнуть тебе по судахъ тягати, такъ мало сёго, що попоходишъ верстовъ за тридцять, мо разівъ десять, не тільки що скотини рішися, ще и останню копійчину, яка есть, витрусишъ.

Вже ниhto не вкраде у ёго. Такихъ гаспидськихъ душъ понаймавъ, що й сплять и бачать; платить вінъ имъ багато, за те—жъ и пильнують вони, та й роблять за трохъ.

Митро Озельковичъ.

27 .Лютого 1862 року.

ВАЖНѢЙШІЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ

1) ПОЛТАВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПО КРЕСТЬЯНСКИМЪ ДѢЛАМЪ ПРИСУТСТВІЯ.

Объ издержкахъ на переселеніе удаляемыхъ изъ обществъ временно-обязанныхъ крестьянъ. Въслѣдствіе представленія начальника губерніи объ издержкахъ на переселеніе удаляемыхъ изъ обществъ временно-обязанныхъ крестьянъ, главный комитетъ, 21-го сентября 1861 г. опредѣлилъ: 1) что при удаленіи изъ обществъ, по мірскимъ приговорамъ, временно-обязанныхъ крестьянъ, независимо отъ того, будетъ ли составленъ приговоръ по непосредственному усмотрѣнію общества, или же въслѣдствіе предложенія помѣщика, издержки на снабженіе удаляемыхъ одеждою и кормовыми деньгами, на все время слѣдованія ихъ, до мѣста назначенія, должны быть относимы на счетъ самыхъ обществъ, которые обязываются заплатить въ семъ случаѣ и всѣ числящіяся на удаленныхъ крестьянахъ недоимки; 2) что если удаленіе производится безъ мірскаго приговора, въслѣдствіе просьбы помѣщика, по разсмотрѣніи оной въ уѣзномъ мировомъ съѣздѣ и съ разрѣшенія губернскаго присутствія, то всѣ издержки на снабженіе удаленныхъ одеждою и кормовыми деньгами, должны быть относимы на счетъ помѣщиковъ, которые обязаны заявлять о готовности принять на свой счетъ упомянутыя издержки въ своихъ прошеніяхъ объ удаленіи крестьянъ изъ обществъ, безъ чего и самыя прошенія не должны быть принимаемы къ разсмотрѣнію; и 3) что всѣ издержки по переселенію временно-обязанныхъ крестьянъ, опорооченныхъ судебными приговорами и которыхъ общество не пожелаетъ принять въ свою среду, должны быть относимы на счетъ казны.

На основаніи этихъ правилъ, приговоры обществъ и ходатайства помѣщиковъ объ удаленіи временно-обязанныхъ крестьянъ, если при томъ не представлено надлежащей суммы на покрытіе издержекъ на переселеніе удаляемыхъ, удовлетворенію не подлежатъ. Если же нѣкоторые изъ крестьянъ дѣйствительно не могутъ быть терпимы въ обществѣ по вреднымъ своимъ дѣйствіямъ, то общество и помѣщикъ, не желая принять на свой счетъ расходовъ по переселенію, могутъ преслѣдовать такія вредныя дѣйствія судебнымъ порядкомъ. (Пост. Полт. губ. прис. 23 ст. 1861 г. Полт. губ. вѣд. 10 янв. 1862 г. № 2).

О переводѣ прогульныхъ дней на денежную недоимку. Прогульные дни могутъ быть переводимы въ денежную недоимку не прежде, какъ по введеніи въ имѣніи уставной грамоты. (Пост. Полт. губ. прис. 23 октября 1861 г. Полт. губ. вѣд. 10 янв. 1862 г. № 2).

О надѣлѣ землею крестьянъ, записанныхъ по ревизіи за однимъ помѣщикомъ и получающихъ полевой надѣлъ изъ земель другого помѣщика. 1) Крестьяне, водворенные на землѣ одного помѣщика, но получившіе полевой надѣлъ изъ земель другого, сохраняя въ пользованіи своемъ прежніе усадебные участки, должны, при составленіи уставной грамоты, получить полевой надѣлъ изъ земель помѣщика, въ имѣніи коего они водворены. Этотъ надѣлъ долженъ быть по объему равенъ тому, коимъ они пользовались до настоящаго времени изъ земель другого помѣщика. 2) При таковой обмѣнѣ, должно быть соблюдаемо правило, установленное 61 ст. Мѣстн. для Малор. губ. полож., а именно, чтобы взаимнѣ отходящихъ отъ крестьянъ земель, имъ отводились бы смежныя съ ихъ угодьями участки, равняющіеся по возможности достоинствомъ тѣмъ землямъ, кои отъ нихъ отходятъ. 3) Если помѣщикъ, на земляхъ котораго водворены крестьяне, не имѣлъ возможности по малоземелью отвести въ пользованіе крестьянъ количество полевыхъ угодій, равное тому, коимъ они пользовались до настоящаго времени, изъ земель другого помѣщика, то крестьянамъ предоставляется право сохранить въ пользованіи своемъ, состоящую нынѣ въ ихъ пользованіи полевую землю съ уплатою или оработкомъ слѣдующихъ за оную повинностей тому владѣльцу, коему принадлежитъ состоящая въ ихъ пользованіи земля; но въ такомъ случаѣ помѣщикъ, на земляхъ коего эти крестьяне имѣютъ усадебную осѣдность, вовсе освобождается отъ обязанности надѣлять ихъ полевой землею и при составленіи уставной грамоты исключаетъ ихъ изъ числа подлежащихъ надѣлу полевой землею; помѣщикъ же, изъ земель коего эти крестьяне получаютъ полевой надѣлъ, включаетъ ихъ въ число подлежащихъ надѣлу землею. (Пост. Полт. губ. прис. 11 окт. 1861 г. Полт. губ. вѣд. 3 янв. 1862 г. № 1).

Срокъ увольненія отъ работъ беременныхъ женщинъ. Больные крестьяне, а также женщины на сносяхъ и въ продолженіи 6-ти недѣль послѣ родовъ, не могутъ быть высылаемы на работы. (Пост. Полт. губ. прис. 30 окт. 1861 г. въ Полт. губ. вѣд. 17 янв. 1862 г. № 3.)

О назначеніи на работы женщинъ одиночекъ. Вслѣдствіе жалобы женщинъ Драбовской экономіи князя Барятинскаго, что очередь работъ ихъ назначена управленіемъ въ тѣ дни, когда очередь мужей ихъ, что порядокъ этотъ отяготителенъ, въ-особенности для одинокихъ женщинъ, у которыхъ въ семействѣ нѣтъ другихъ лицъ женскаго пола, чрезъ что дѣти и хаты ихъ остаются безъ присмотра,—постановлено, что женщины (одиночки) не должны быть назначаемы на работы въ одно время съ ихъ мужьями. (Пост. Полт. губ. прис. 11 окт. 1861 г. въ Полт. губ. вѣд. 3 янв. 1862 г. № 1).

О правѣ временно-обязанныхъ крестьянъ принимать къ себѣ на жительство осирѣвшихъ лицъ съ законными видами. Вслѣдствіе жалобы уволеннаго отъ обязательныхъ отношеній двороваго человѣка на воспрещеніе бывшаго его владѣльца, проживавъ ему у отца своего—временно-обязаннаго крестьянина того же владѣльца, губернское присутствіе просило мировыхъ посредниковъ обратить на это обстоятельство вниманіе, и въ подобныхъ случаяхъ разъяснять кому слѣдуетъ, что временно-обязаннымъ крестьянамъ закономъ не воспрещается принимать къ себѣ для жительства не только родныхъ дѣтей, но даже и по-

стороннихъ лицъ (Пост. Полт. губ. прис. 11 окт. 1861 г. въ Полт. губ. вѣд. 3 янв. 1862 г. № 1).

О надѣлѣ землею семействъ, члены которыхъ не все хотятъ имъ воспользоваться. По возбужденному вопросу о томъ, что если, на основаніи ст. 6 Пол. о устр. дворовыхъ людей, отецъ, имѣя право на надѣлѣ земли, пожелаетъ имъ воспользоваться, а его сыновья, состоя въ услуженіи у помѣщика, не пользовались землею и нынѣ не пожелаютъ оной получить, то могутъ ли быть послѣдніе не надѣлены землею и оставаться до истечения обязательнаго срока при семействахъ, съ припискою потомъ куда пожелаютъ,—положено, что при введеніи уставныхъ грамотъ, въ означенномъ случаѣ, все семейство принимается въ расчетъ надѣла на сельское общество, а принять участокъ сверхъ бывшаго уже не можетъ быть обязательнымъ для семейства (Пост. Полт. губ. прис. 30 окт. 1861 г. Полт. губ. вѣд. 17 янв. 1862 г. № 3).

О запискѣ, въ некоторыхъ случаяхъ, личныхъ повинностей денежною. По возникшему вопросу о томъ, нельзя ли крестьянъ, отправляющихъ хозяйственныя должности, взамѣнъ личнаго отбыванія казенныхъ и общественныхъ повинностей, обложить денежною повинностью,—опредѣлено: что, по неимѣнію въ виду закона, предположеніе это не можетъ быть приведено въ исполненіе; но если кто изъ должностныхъ лицъ пожелаетъ, то можетъ вмѣсто себя поставить другаго работника, по найму, для отбыванія казенныхъ и общественныхъ повинностей, или войти въ добровольныя соглашенія съ обществомъ объ уплатѣ за слѣдующія съ него повинности деньгами. (Пост. Полт. губ. прис. 30 октября 1861 г. Полт. губ. вѣд. 17 янв. 1862 г. № 3).

О причисленіи къ крестьянскому надѣлу угодій, находившихся въ пользованіи, до утвержденія Положенія, у прикащиковъ и другихъ должностныхъ лицъ. Предводитель дворянства полтавскаго уѣзда передалъ въ губернское присутствіе жалобу на полтавскій мировой съѣздъ временно-обязаннаго двороваго помѣщика Жуковой, Федора Ткаченка, слѣдующаго содержанія: онъ, Ткаченко, бывши крѣпостнымъ помѣщицы Маріи Жуковой, жилъ въ ея имѣніи въ Харьковской губерніи, а въ 1833 году, по волѣ владѣлицы, переселенъ полтавскаго уѣзда въ деревню Войновку, гдѣ онъ отъ нея получилъ въ надѣлѣ пахатную и сѣнокосную земли въ трехъ мѣстахъ, въ количествѣ 7-ми десятинъ и отбывать за оную повинность. По смерти же помѣщицы Маріи Жуковой, по раздѣльному акту 1837 года, Федоръ Ткаченко достался Елисаветѣ Жуковой и, по ея назначенію, состоялъ прикащикомъ, съ чѣмъ вмѣстѣ пользовался и землею въ означенномъ выше количествѣ, и земля эта, находясь въ 3-хъ мѣстахъ, при раздѣлѣ отошла въ одномъ мѣстѣ брату Елисаветы Жуковой, Виктору Жукову, а въ другомъ—сестрѣ ея, Екатеринѣ Крикотенцъ. Весною 1861 г. владѣлица Елисавета Жукова отобрала отъ Федора Ткаченко землю, въ пользованіи его находившуюся, вспаханную уже подъ яровой посѣвъ въ доставшейся ей части $4\frac{1}{2}$ десятины, а равно не позволила пользоваться землею въ частяхъ В. Жукова и Е. Крикотенцъ. Федоръ Ткаченко жаловался на такое отобраніе земли мировому посреднику г. Сулими и просилъ возвратить ему въ пользованіе ту землю, а также удовлетворить его за вспаханіе подъ яровой посѣвъ на истекшее лѣто $4\frac{1}{2}$ десятины, отобранныхъ Жуковой, за проработаннымъ имъ и 13 лѣтнею дочерью его въ настоящую весну ежедневно 4 пудѣли и надѣлать его усадьбою. Посредникъ своимъ рѣшеніемъ положилъ: землю, отобранную помѣщицей Жуковой, оставить въ ея пользованіи. По жалобѣ на это рѣшеніе Полтавскому уѣздному мировому съѣзду, съѣздъ утвер-

диль рѣшеніе посредника, на томъ основаніи, что земля была надѣлена Ткаченко, какъ прикащику, вмѣсто жалованья, а потому землю эту нельзя считать надѣломъ.

Губернское присутствіе, съ своей стороны, находя, что на основаніи ст. 11 и 36 Мѣст. Малор. Полож., тѣ угодья, которыми пользовались, до утвержденія Положенія, прикащики и другія должностныя по хозяйству помѣщика лица, также точно принадлежать къ крестьянскому надѣлу, какъ и всѣ другія земли, состоявшія въ пользованіи крестьянъ, а также, что мѣстное положеніе о крестьянахъ устанавливаетъ отношенія крестьянъ къ тѣмъ только помѣщикамъ, которымъ они принадлежали какъ крѣпостные, а не къ другимъ помѣщикамъ, у которыхъ они могли пользоваться землею на другихъ какихъ-либо основаніяхъ,—опредѣлило: 1) землю, которою крестьянинъ Федоръ Ткаченко пользовался въ прошедшемъ 1860 году, собственно въ имѣніи Елисаветы Жуковой, признать его надѣломъ и возвратитъ въ его пользованіе. 2) Землю, которою Ткаченко пользовался въ имѣніяхъ В. Жукова и Е. Крикотецъ, возвратитъ въ пользованіе помѣщика Жукова и Крикотецъ. 3) Исполненіе сего рѣшенія, т. е. точное опредѣленіе и отведеніе земли, оставляемой въ пользованіи Ткаченко, а также разрѣшеніе просьбы его о вознагражденіи за паханіе $4\frac{1}{2}$ десятинъ земли поручитъ Полтавскому мировому съѣзду, и 4) Пригласитъ мирового посредника Сулиму ускоритъ разбирательство просьбъ Ткаченко о вознагражденіи его за ежедневную работу его съ 13 лѣтнею дочерью, а также о надѣленіи его усадьбой (Пост. Полт. губ. прис. 8 ноября 1861 г. Полт. губ. вѣд. 24 янв. 1862 г. № 4).

Переселеніе крестьянъ помѣщикомъ Перекрестовымъ безъ ихъ на то согласія. Вслѣдствіе жалобы временно-обязанной крестьянки Мелаген Чернобай на помѣщика Василя Перекрестова за переселеніе ея съ мужемъ изъ мірогородскаго уѣзда въ другое имѣніе зеньковскаго уѣзда и за требованіе съ нихъ работъ, отъ которыхъ они по лѣтамъ своимъ должны быть освобождены, и на мирового посредника И. В. Чарныша за неудовлетвореніе просьбы ея по сему предмету. — губернское присутствіе сообщило посреднику, чтобы онъ распорядился воспретитъ г. Перекрестову переселять крестьянъ безъ ихъ на то согласія; а жалобу крестьянки Чернобай передать для разсмотрѣнія въ мѣстный мировой съѣздъ (пост. Полт. губ. прис. 17 окт. 1861 г. Полт. губ. вѣд. 3 янв. 1862 г. № 1).

Переселеніе помѣщикомъ Нечаевымъ крестьянъ безъ ихъ на то согласія и самовольное уменьшеніе ихъ надѣла. Мировой посредникъ 5 участка золотоншскаго уѣзда г. Орѣховскій довелъ до свѣдѣнія присутствія, что помѣщикъ Нечаевъ въ мѣстечкѣ Еремѣевкѣ, послѣ объявленія манифеста, началъ переселять крестьянъ и уменьшать находящіеся въ ихъ пользованіи грунты, загроуивая таковыя новыми избами для переселенія, каковыя дѣйствія Нечаева имъ уничтожены и прекращены на дальнѣйшее время. Кромѣ того г. Нечаевъ въ 1860 году разломалъ 22 крестьянскихъ избы и жившихъ въ нихъ 12 домохозяевъ размѣстилъ къ сосѣдямъ, а 10 построилъ новыя избы съ надѣломъ грунтовой земли по $\frac{1}{4}$ десятины, тогда какъ они до того имѣли надѣлъ по 1 десятинѣ; устроенныя избы поставлены на такой мѣстности, которая ежегодно весною заливается водою. На грунтъ крестьянина Орлянскаго приказалъ въ 1860 году поставить еще 4 избы. Огобравъ такимъ образомъ у крестьянъ грунты, въ размѣрѣ одной десятины у каждаго, г. Нечаевъ не далъ имъ въ замѣнъ другихъ земель, чрезъ что лишилъ крестьянъ въ настоящее время сѣнокоса,

который они имѣли на своихъ грунтахъ. Губернское присутствіе, находя распоряженіе посредника, относительно воспрещенія г. Нечаеву переселять въ настоящее время крестьянъ и уменьшать ихъ надѣлы, правильнымъ, — опредѣлило: сообщить объ этомъ г. Орѣховскому, поручивъ ему принять законныя мѣры къ возстановленію надѣла, коимъ крестьяне, водворенные на земляхъ помѣщика Нечаева, пользовались въ 1860 году, предоставивъ начальнику губерніи сдѣлать надлежащее распоряженіе по предмету переселенія въ 1860 году крестьянъ помѣщикомъ Нечаевымъ (Пост. Полт. губ. опис. 17 окт. 1861 г. въ Полт. губ. вѣд. 3 янв. 1862 т. № 1).

2) ЧЕРНИГОВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРИСУТСТВІЯ.

О личной работѣ крестьянъ, не пользующихся усадебною и полевою землей. Въ разрѣшеніе представленія присутствія, министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ, что отбываніе личной работы, въ пользу помѣщика, не пользующимися ни усадебною, ни полевою землею крестьянами не мелкопомѣстнаго имѣнія, впредь до введенія уставной грамоты, можетъ быть допущено только съ ихъ на то согласія, ибо крестьяне эти имѣютъ право немедленно выйти изъ мірскаго общества и приписаться въ другія сословія (Пост. Черн. губ. прис. 15 янв. 1862 г. въ Черн. губ. вѣд. 12 февр. № 7).

Разъясненіе правилъ о подсудности дѣлъ о маловажныхъ кражахъ, волостнымъ судамъ. Волостные крестьянскіе суды, на основаніи 1-го прим. къ 102 ст. общ. полож., обязаны принимать къ разбирательству и рѣшенію дѣла о маловажныхъ кражахъ временно-обязанныхъ крестьянъ, когда цѣна украденнаго не превышаетъ 30-ти рублей и когда это учинено въ первый или второй разъ безъ всякихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, хотя бы подобнаго рода проступокъ учиненъ былъ противъ помѣщиковъ или лицъ другихъ сословій, если только сіи послѣдніе обратятся съ жалобою въ волостной судъ (Пост. Черн. губ. прис. 22 дек. 1861 г. въ Черн. губ. вѣд. 22 янв. 1862 г. № 4).

О выборѣ крестьянами уполномоченныхъ для объясненій съ помѣщиками. Помѣщикъ И. А. Кобеляцкій въ запискѣ, переданной въ губернское присутствіе, предлагалъ, между прочимъ, чтобы, для соглашенія крестьянъ съ помѣщиками по приглашенію послѣднихъ, относительно перехода на оброкъ, выкупа, разграниченія угодій и. т. п. предметамъ, крестьяне избирали отъ себя уполномоченныхъ изъ домохозяевъ, болѣе зажиточныхъ, а потому, относительно говоря, и болѣе развитыхъ, по указанію волостнаго старшины, вмѣсто того, чтобы являться для этого цѣлою громадой, съ которой говорить одному лицу, какимъ является передъ нею помѣщикъ, не только трудно, но рѣшительно невозможно, — присутствіе постановило, что, на основаніи 36 и 48 ст. прав. о прив. въ дѣйств. полож., не представляется возможнымъ установить правило, по которому крестьяне имѣли бы право входить въ объясненія съ помѣщиками не иначе, какъ черезъ своихъ уполномоченныхъ, избираемыхъ по указанію волостнаго старшины; тѣмъ болѣе не возможно допустить этого послѣдняго ус-

ловія, заключающагося въ указаніи обществу волостнымъ старшиною лицъ, долженствующихъ быть избранными въ уполномоченные, ибо такого рода вмѣшательство должностныхъ лицъ, нарушая свободу избранія, парализовало бы значеніе выборнаго начала. Съ другой стороны, признавая удобства сношенія помѣщиковъ съ крестьянами посредствомъ уполномоченныхъ, присутствіе нашло, что подобнаго рода сношенія въ отдѣльных случаяхъ могутъ производиться съ согласія на то крестьянъ (Пост. Черн. губ. прис. 22 дек. 1861 г. въ Черн. губ. вѣд. 22 янв. 1862 г. № 4).

Разъясненіе правилъ о мѣрахъ взысканія съ неисправныхъ крестьянъ. Вслѣдствіе представленія мирового посредника Александровскаго участка, сосническаго уѣзда, о томъ, какія онъ долженъ принять мѣры, чтобы понудить крестьянъ къ выполнению заключаемыхъ ими съ помѣщиками, по добровольному согласію, условій на счетъ работы на заводахъ и вознаградить владѣльцевъ за нарушеніе крестьянами этихъ условій, такъ какъ мѣры, къ коимъ могутъ прибѣгать мировые посредники, въ этомъ отношеніи крайне ограничены, — постановлено: мѣры, кои мировой посредникъ проситъ указать ему, въ совершенно достаточномъ количествѣ предлагаются Положеніемъ, и не могутъ не быть извѣстны каждому, хотя немного знакомому съ его содержаніемъ. Достаточно упомянуть о ст. 23, 30, 31, 32, 80, 81 и 82 Полож. о губерн. и уѣзд. по крест. дѣл. учрежд. Эти статьи, опредѣляя кругъ дѣйствій мировыхъ посредниковъ по судебнo-полицейскому разбирательству, предоставляя имъ право присуждать крестьянъ къ денежному взысканію, для нихъ даже весьма тягостному, указывая на средства, коими они могутъ располагать для производства этого взысканія, обязывая мѣстную полицію оказывать содѣйствіе мировымъ посредникамъ, предоставляя послѣднимъ право подвергать взысканіямъ и смѣнять временно или окончательно сельскихъ или волостныхъ должностныхъ лицъ, неисполняющихъ ихъ требованій, — до-того исчерпываютъ всю совокупность мѣръ, что трудно добавить ихъ какими вибудъ еще особенными указаніями (Пост. Черн. губ. прис. 22 дек. 1861 г. въ Черн. губ. вѣд. 22 янв. 1862 г. № 4).

Объ участіи въ мировой сѣздѣ посредника, на дѣйствія котораго принесена жалоба въ мировой сѣздѣ. По возбужденному вопросу о томъ, можетъ ли тотъ посредникъ, на рѣшенія или дѣйствія котораго поступила въ мировой сѣздѣ жалоба, участвовать въ разсмотрѣніи и рѣшеніи оной, — постановлено, что устраненіе посредника отъ участія въ рѣшеніи можетъ быть сдѣлано только по требованію одной изъ спорящихъ сторонъ и не иначе, какъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ ст. 34 полож. губерн. и уѣзд. по крест. дѣламъ учрежд., ибо дѣла въ мировыхъ сѣздахъ рѣшаются единогласно или по большинству голосовъ, и посредникъ, на рѣшеніе котораго принесена жалоба, является только какъ представитель того или другаго мнѣнія (Пост. Черн. губ. прис. 8 янв. 1862 г. въ Черн. губ. вѣд. 3 февр. № 5).

О правѣ дворовыхъ людей на надѣлы и усадьбу, предоставленную имъ помѣщикомъ вѣсто денежнаго содержанія. Мировой посредникъ Есманскаго участка глуховскаго уѣзда представилъ въ присутствіе переписку, возникшую по отзыву помѣщика Федора Александровича о выдачѣ его дворовому человѣку Антону Гулякѣ увольнительнаго акта безъ его на то согласія и по заявленіи Гулякою нежеланія принять увольнительный актъ на томъ основаніи, что онъ пользуется полевымъ надѣломъ, который и желаетъ сохранить, на одинаковомъ съ крестьянами основаніи. При этомъ Гуляка пояснялъ, что онъ

пользовался, для продовольствія своего семейства, участкомъ въ 3 дес. земли и частью сѣнокоса, а также устроенною помѣщикомъ усадьбою; а помѣщикъ Александровичъ, съ своей стороны, объяснилъ, что онъ женатыхъ дворовыхъ людей надѣлялъ землею по одной десятинѣ въ руку, чтобы такимъ образомъ избавиться отъ заботъ одѣвать замужнихъ женщинъ, и не входить ни въ какія мелочныя хлопоты по ихъ содержанію, и что на этомъ основаніи и Гуляка пользовался 3-хъ десятиннымъ надѣломъ; впослѣдствіи же Гулякъ поручено было управлять имѣніемъ, но такъ-какъ онъ оказался неисправнымъ, то и былъ удаленъ отъ должности, наговорилъ ему, Александровичу, дерзостей и просить своей получилъ вольную еще до обнародованія манифеста, которую вѣроятно потомъ уничтожилъ.

Представляя эту переписку, посредникъ просилъ разрѣшить слѣдующіе вопросы: 1) можетъ ли Антонъ Гуляка, по случаю пользованія надѣломъ земли, определенной ему со стороны владѣльца взамѣнъ снабженія семейства его одеждою, быть включеннымъ въ число такихъ дворовыхъ людей, которые, по ст. 6 полож. о двор. людяхъ имѣютъ право, на участіе въ пользованіи полевымъ надѣломъ на одинаковомъ съ крестьянами основаніи, и 2) въ случаѣ признанія за нимъ сего права, должна ли быть оставлена за нимъ и включена въ общее число крестьянской усадьбыной осѣдлости занимаемая имъ усадьба, устроенная владѣльцемъ, или же слѣдуетъ оставить оную въ распоряженіи помѣщика. При докладѣ этого отношенія посредника, членъ присутствія А. Лизогубъ, между прочимъ, изложилъ слѣдующее: 1) «Устройство дворовыхъ людей въ именіи помѣщика Александровича издавна имъ введено сообразно съ желаніями, потребностями и понятіями дворовыхъ людей въ Малороссіи. Идеаль семейнаго быта для нашего двороваго совершенно сходенъ съ бытомъ крестьянина. Ему нужна своя отдѣльная хата, съ тою же чистотою внутри, съ тою же обстановкою снаружн, и если нѣтъ поля, то по крайней мѣрѣ огорода; ему необходимо свое отдѣльное хозяйство, своя корова, домашнія птица и особенно кабанъ или свинья, — безъ сала малороссіянину почти существовать не можетъ. Застольщину наши дворовые ненавидятъ. Въ желаніи помѣщиковъ доставить дворовымъ всѣ удобства и выгоды, которыхъ они такъ жаждутъ, заключается причина надѣла землею семейныхъ дворовыхъ людей; а желаніе сохранить свои цвѣты, огородныя овощи и садовыя растенія отъ истребленія домашними животными дворни, побудило многихъ помѣщиковъ отводить семейнымъ дворовымъ людямъ отдѣльныя усадьбы на селѣ. Такое устройство быта дворовыхъ людей доказываетъ особенную попечительность о нихъ помѣщиковъ и къ сему разряду можно причислить порядокъ, водворенный помѣщикомъ Александровичемъ въ его имѣніи. 2) Изъ объясненія г. Александровича и изъ собственнаго показанія Антона Гуляки видно, что онъ во зло употребляетъ довѣріе къ нему его престарѣлаго владѣльца, оказался неблагодарнымъ за всѣ къ нему милости и благодѣянія и не могъ основательно надѣяться на какую либо награду. 3) Помѣщикъ Александровичъ, вѣроятно, по добротѣ своей, желавшій даже незаслуженною наградою удалить отъ себя строптиваго и невѣрнаго слугу, выдалъ Гулякъ отпускную до обнародованія Высочайшаго Манифеста; та отпускная не была Гулякою представлена, но въ полученіи таковой онъ самъ сознается. А потому А. Лизогубъ полагалъ: просить мирового посредника истребовать отъ Гуляки выданную ему отпускную, и если она имъ уничтожена, то симъ самымъ обнаруживается злоумышленіе Гуляки, и онъ подлежитъ выдачѣ ему увольнительнаго акта, безъ его на то согласія, и не-

медленному его удалению изъ имѣнія г. Александровича » Губернское же присутствіе большинствомъ голосовъ опредѣлило: дворовый человѣкъ помѣщика Александровича, Антонъ Гуляка, имѣя право быть включеннымъ въ число такихъ дворовыхъ людей, которые по ст. 6 Полож. о двор. людяхъ, имѣя право на участіе въ пользованіи полевымъ надѣломъ, на одинаковомъ съ крестьянами основаніи, долженъ сохранить занимаемую имъ и устроенную владѣльцемъ усадьбу, которая и должна быть включена въ общее число крестьянской усадебной осѣлости. (Пост. Черн. губ. прис. 27 янв. 1862 г. въ Черн. губ. вѣд. 19 февр. № 8).

О правѣ посредниковъ относительно уничтоженія приговоровъ сельскихъ обществъ. Вслѣдствіе представленія мирового посредника Пацуrowsкаго участка, стародубскаго уѣзда, о разрѣшеніи вопроса: имѣеть ли право посредникъ, по убѣжденію въ томъ, что приговоры обществъ составлены подъ вліяніемъ должностныхъ лицъ, уничтожать эти приговоры, хотя бы они составлены были съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ на этотъ предметъ правилъ,—опредѣлено: право сельскихъ сходовъ и порядокъ составленія и въ нѣкоторыхъ случаяхъ уничтоженія приговоровъ, ясно опредѣлены въ ст. 47—57 общ. полож. Что же касается предлагаемаго посредникомъ вмѣшательства въ дѣла общественнаго управленія, то вмѣшательство такого рода едва ли можетъ быть допущено, такъ какъ оно, будучи несогласно съ правилами Положенія о крестьянахъ, могло бы имѣть неблагопріятное вліяніе на развитіе и примѣненіе идеи общественной самодѣятельности (Пост. Черн. губ. прис. 29 янв. 1862 г. въ Черн. губ. вѣд. 19 февр. № 8).

Объ оцѣнкѣ лѣсныхъ порубокъ свѣдущими людьми, не обязывая ихъ руководствоваться такою вѣдомства государственныхъ имуществъ. По представленію мирового посредника Мостниискаго участка козелецкаго уѣзда, о томъ, чтобы при оцѣнкѣ лѣсныхъ порубокъ свѣдущіе люди руководствовались такою, установленною по вѣдомству государственныхъ имуществъ,—постановлено: что показаніе свѣдущихъ людей не можетъ служить единственнымъ и исключительнымъ руководствомъ для мировыхъ посредниковъ въ оцѣнкѣ ушербовъ и убытковъ, и имѣть никакихъ препятствій къ тому, чтобы мировые посредники принимали при этомъ въ соображеніе и лѣсную таксу вѣдомства государственныхъ имуществъ; обязывать же руководствоваться этою такою свѣдущихъ людей, показанія которыхъ должны имѣть единственнымъ своимъ источникомъ внутреннюю добросовѣстность и безпристрастіе,—не признается возможнымъ, тѣмъ болѣе, что знаніе таксы едва ли, въ большей части случаевъ, можетъ быть доступно поселянамъ, изъ среды которыхъ, главнымъ образомъ, призываются свѣдущіе люди. (Пост. Черн. губ. прис. 3 февр. 1862 г. въ Черн. губ. вѣд. 26 февр. № 9).

Незаконное пользованіе крестьянскими работами. Вслѣдствіе жалобы временно-обязанныхъ крестьянъ помѣщицы Ксении Сахновской на подпоручика Ивана Курбацкаго за принужденіе ихъ къ работамъ въ его пользу, на основаніи заключеннаго съ нимъ владѣльцею ихъ контракта, по которому они наняты были для работъ ему, Курбацкому, тогда какъ срокъ тому контракту давно уже миновалъ,—постановлено: предоставить председателю присутствія сдѣлать распоряженіе къ прекращенію незаконнаго употребленія Курбацкимъ издѣльной повинности временно-обязанныхъ крестьянъ помѣщицы Сахновской. (Пост. Черн. губ. прис. 29 янв. Черн. губ. вѣд. 19 февр. 1862 г. № 8).

3) ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРИСУТСТВІЯ.

Объ увольненіи изъ обществъ сельскихъ должностныхъ лицъ и о правѣ вдовъ пользоваться, по приговору общества, земельными участками. Сельскія должностныя лица, въ случаѣ отказа ихъ отъ надѣла землею, могутъ наравнѣ съ прочими крестьянами имѣющими на то право по 8 ст. мѣст. полож. погучать увольненіе изъ общества; вдовы же, не имѣющія въ семействѣ своемъ ни одной души мужескаго пола, оставаясь, по введеніи уставныхъ грамотъ, на попеченіи общества, могутъ, по приговору сельскаго общества, пользоваться земельнымъ участкомъ, отбывая за него повинности, приговоромъ же опредѣленные. (Пост. 23 января 1862 г. въ Екат. губ. вѣд. 3 февр. № 3).

О пользованіи отставными нижними чинами принадлежащими имъ усадьбами. Дозволеніе нижнимъ чинамъ оставаться въ своихъ усадьбахъ должно зависѣть отъ общества крестьянъ, если они живутъ въ чертѣ земель, отведенныхъ крестьянамъ въ пользованіе, или попрежнему отъ помѣщика, когда усадьбы ихъ устроены на земляхъ, оставшихся въ непосредственномъ распоряженіи владѣльца; самыя же усадебныя постройки, буде онѣ приобрѣтены на собственныя средства или достались имъ по законному наслѣдію, составляютъ ихъ неотъемлемую собственность, и въ случаѣ, если ни общество, ни владѣлецъ не пожелаютъ имъ предоставить, по взаимнымъ согласіямъ, усадебную осѣдлость, то такія строенія должны быть сносимы или продаваемы въ трехъ мѣсячный срокъ, со дня объявленія имъ о выселеніи. (Пост. 23 янв. 1862 г. въ Екат. губ. вѣд. 3 февр. № 3).

Предоставленіе мирового посредника объ ограниченіи переселеній временно обязанныхъ крестьянъ съ помѣщичьихъ земель въ села государственныхъ имуществъ. Мировой посредникъ III участка Екатеринославскаго уѣзда входилъ въ губернское присутствіе съ представленіемъ о томъ, что значительно легчайшая плата за пользованіе землями государственныхъ имуществъ, въ сравненіи съ платою за пользованіе землями помѣщичьими, увлекаетъ временно обязанныхъ крестьянъ и заставляетъ ихъ даже прибѣгать къ самымъ уступкамъ своихъ хатъ въ пользу помѣщиковъ, лишь бы получить дозволеніе къ переселенію въ села государственныхъ имуществъ; признавая такое направленіе временно обязанныхъ крестьянъ опаснымъ для прочности и самостоятельности ихъ сельскихъ обществъ, могущихъ такимъ образомъ вышутить изъ среды своей самыхъ зажиточныхъ членовъ и содѣлаться несостоятельными въ отношеніи ихъ обязанностей къ правительству и владѣльцамъ земель,—посредникъ просилъ опредѣлить ту возможную пропорцію выпуска крестьянъ изъ общества, которая устранила бы изложенное имъ опасеніе. Губернское же присутствіе, не находя съ своей стороны достаточныхъ основаній входить съ представленіемъ къ высшему начальству объ измѣненіи существующихъ на этотъ предметъ правилъ, оставило изложенное ходатайство посредника безъ послѣдствій. (Пост. 23 янв. 1862 г. въ Екат. губ. вѣд. 3 февр. № 3).

О правѣ управляющихъ имѣніями отправлять дворовыхъ людей для наказанія въ полицію. По возникшему вопросу о томъ, вправѣ ли управляющіе имѣніями отправлять дворовыхъ людей для наказанія въ полицію,—опредѣлено: признавать за ними такое право только тогда, когда они имѣютъ законныя

довѣренности на управленіе имѣніями, въ противномъ случаѣ, они могутъ дѣлать это только при участіи посредника. (Пост. 23 янв. 1862 г. въ Екат. губ. вѣд. 3 февр. № 3).

О пособіи малоземельнымъ владѣльцамъ и крестьянамъ. Екатерининскій губернскій предводитель дворянства, въ отношеніи своемъ губернскому присутствію, изложилъ, что дополнительными правилами о мелкопомѣстныхъ владѣльцахъ, въ положеніи 19 февраля, предоставляются какъ землевладѣльцамъ, такъ и крестьянамъ различныя льготы и облегченія. Положеніе малоземельныхъ землевладѣльцевъ, въ имѣніяхъ коихъ, при значительномъ числѣ душъ, пропорція земли такъ мала, что, за надѣломъ крестьянъ, останется незначительная часть всѣхъ угодій въ пользованіе землевладѣльца, заслуживаетъ вниманія правительства. Вообще же число малоземельныхъ владѣльцевъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Екатеринбургской губерніи весьма незначительно, за исключеніемъ Новомосковского, Верхнедѣбровскаго и частью Павлоградскаго уѣздовъ. Во многихъ этихъ имѣніяхъ, различныя неудобства, какъ то: узкость дачъ, недостатокъ водопоевъ и пр. служатъ причиною бѣднаго состоянія землевладѣльцевъ и крестьянъ. Въ Новомосковскомъ уѣздѣ большая часть имѣній, расположенная по берегамъ рѣкъ Дѣбра, Самары и Орли имѣютъ почву бесплодную, песчаную, перемѣшанную съ солонцами. Въ такихъ имѣніяхъ было бы несправедливо выдѣлать крестьянамъ только одну удобную землю, оставивъ владѣльцамъ неудобную; а сдѣлать крестьянамъ нарѣзку изъ общаго количества, — значитъ поставить ихъ въ положеніе довольно затруднительное, потому что и при полномъ узаконенномъ надѣлѣ, 4 десятины, съ песками или солонцами, не дадутъ средствъ къ скудному даже существованію. При этомъ предводитель предлагалъ малоземельными владѣльцами считать всѣхъ тѣхъ, у коихъ всей земли менѣе $4\frac{1}{2}$ десят. на душу, что согласно и съ постановленіемъ бывшаго губернскаго комитета; также тѣхъ, у коихъ особенныя неудобства, какъ-то узкость полосы земли, недостатокъ водопоевъ, особенно дурное качество почвы песчаной или перемѣшанной съ солонцами, не позволить надѣлать крестьянъ даже половиннымъ, противу указнаго, надѣломъ одной удобной земли. Общее число такихъ имѣній въ Екатеринбургской губерніи не можетъ быть слишкомъ значительно. А потому онъ полагалъ, что пособіе малоземельнымъ владѣльцамъ и крестьянамъ, поселеннымъ на ихъ земляхъ, можетъ состоять только въ разрѣшеніи обязательнаго для крестьянъ переселенія на казенныя земли, при пособіи правительства, или частныхъ владѣльцевъ, съ коими они войдутъ въ добровольное соглашеніе, причемъ въ послѣднемъ случаѣ переселеніе должно совершиться на счетъ тѣхъ, кои принимаютъ къ себѣ людей малоземельнаго владѣльца.

Губернское присутствіе, вслѣдствіе сего отношенія, просило предсѣдателей мировыхъ сѣздовъ, чтобы они, обсудивъ на сѣздахъ возбужденные вопросы о пособіи малоземельнымъ владѣльцамъ, представили соображенія сѣздовъ и списокъ малоземельныхъ имѣній, признавая возможнымъ ходатайствовать о причисленіи къ малоземельнымъ владѣльцамъ лишь тѣхъ, которые со включеніемъ земли, слѣдующей въ надѣлъ крестьянамъ, имѣютъ въ своемъ владѣніи удобной земли менѣе 4 десятины на душу по 10-й ревизіи. (Пост. 27 янв. 1862 г. Екат. губ. вѣд. 10 февр. № 6).

О правѣ мировыхъ посредниковъ принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла по жалобамъ крестьянъ на помѣщиковъ. Мировой посредникъ III участка Екатеринбургскаго уѣзда представилъ на разрѣшеніе мирового сѣзда слѣду-

ющія обстоятельства: 1) временно-обязанная крестьянка, имѣвшая наслѣдниковъ Ломаковскихъ, принесла жалобу на одного помѣщика, причинившаго ей побои по лицу до крови. По 29 ст. полож. о губ. и уѣзд. по крест. дѣламъ учрежд., въ дѣлахъ между помѣщиками и крестьянами, мировой посредникъ присуждаетъ потерпѣвшему убытокъ вознагражденіе, а въ дѣлахъ по проступкамъ подвергаетъ виновныхъ взысканію по 32 ст. того же Положенія. Возникаетъ вопросъ, возбужденный уже на одномъ изъ мировыхъ сѣздовъ *протестомъ* со стороны помѣщиковъ, что въ дѣлахъ подобнаго рода не подлежатъ они разбирательству мировыхъ учреждений, но положительно не разрѣшенный, обязанъ ли мировой посредникъ принимать къ разбору подобныя жалобы, когда обиженная сторона за побои безъ увѣчья будетъ просить денежнаго вознагражденія: 2) Сельскій староста, Кондратій Жуковский, принесъ жалобу на того же помѣщика (*), побившаго вышеозначенную крестьянку, о нанесеніи ему собственноручно тяжкихъ побоевъ такъ, что цѣлую недѣлю онъ былъ боленъ. Обида эта, какъ нанесенная должностному лицу сельскаго управленія, подлежитъ, на основаніи 24 ст., разбирательству мирового посредника, или по 35 ст. вѣдомству общихъ губерн. и уѣздн. постановленій. Екатеринославскій мировой сѣздъ, для прекращенія могущихъ возникнуть недоразумѣній, рѣшился подробно разобрать вопросъ о томъ: какія дѣла и въ какой степени подлежатъ вѣдѣнію мирового посредника и какія вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ. По ст. 24 полож. губ. и уѣзд. по крест. дѣламъ учрежд., вѣдѣнію мирового посредника подлежатъ, между прочимъ, разборъ и рѣшеніе жалобъ временно обязанныхъ крестьянъ на помѣщика, а по ст. 34 и слѣд. разбирательству и рѣшенію предшествуетъ предложеніе посредника прекратить дѣло миромъ. Это приводитъ къ выводу, что каждая жалоба о такомъ предметѣ, по которому дѣло можетъ по закону быть окончено миромъ, принимается посредникомъ, и обѣимъ сторонамъ предлагается окончить дѣло миромъ, или третейскимъ разборомъ. Затѣмъ, въ случаѣ неуспѣха примирить враждующихъ, посредникъ разбираетъ и рѣшаетъ дѣла самъ, если они, по ст. 29, 30 и 39, подлежатъ его вѣдѣнію, — или передаетъ въ уѣздный судъ, по ст. 33 того же положенія. По дѣйствующимъ же законамъ, миромъ или оставленіемъ безъ ходженія прекращаются только тѣ дѣла (XV т. уголовн. зак. книга II ст. 41 и 42 и книги 1-й ст. 173), которыя подлежатъ разсмотрѣнію суда не иначе, какъ вслѣдствіе жалобы обиженнаго, исключая случаевъ, означенныхъ въ ст. 440, 2076, 2083, 2083, 2105, 2106, 2118 и 2120; въ законахъ уголовныхъ книги 1-й улож. о нак. сдѣланы пояснительныя примѣчанія къ тѣмъ отдѣламъ, гдѣ изложены проступки и преступленія, преслѣдованіе которыхъ можетъ быть не иначе, какъ по жалобѣ истца. Поэтому легко опредѣлить въ каждомъ данномъ случаѣ, можетъ ли дѣло быть кончено миромъ. Переходя затѣмъ къ частнымъ случаямъ, предложеннымъ мировымъ посредникомъ Бѣльченкомъ, мировой сѣздъ нашелъ: а) по ст. 25 общ. полож., крестьяне не могутъ быть подвергнуты никакому наказанію иначе, какъ по судебному приговору или по законному распоряженію постановленныхъ надъ ними правительственныхъ и общественныхъ властей; сверхъ того, по ст. 124 того же полож., сельскіе старосты, на время службы, освобождаются отъ тѣлеснаго нака-

(*) Напрасно Екатеринославскій мировой сѣздъ и губернское присутствіе скрываютъ фамилію этого достопочтеннаго поборника насилія и кулачной расправы, которой, къ счастью, и не полагается въ учрежденіяхъ по крестьянскому дѣлу.

занія; б) нанесеніе тяжких побоевъ стоитъ въ улож. о наказ. подъ отдѣломъ о непосредственныхъ личныхъ оскорбленіяхъ, и наказаніе за него опредѣляется ст. 2086 и 2087. Въ концѣ отдѣла сдѣлано примѣчаніе, изъ котораго, сообразно съ ст. 41 кн. II угол. зак., видно, что дѣло это можетъ быть окончено миромъ; слѣдовательно подлежитъ вѣдѣнію мирового посредника, для склоненія обѣихъ сторонъ къ миру; но въ случаѣ неусиѣха въ этомъ, должно быть передано въ судебное мѣсто, потому что опредѣленное ст. 2086 и 2087 угол. зак. о наказаніяхъ, взысканіе не можетъ быть, по положенію, присуждено мировымъ посредникомъ; в) если же побои крестьянину Кондратию Жуковскому нанесены по какимъ нибудь отношеніямъ къ должности его, сельскаго старосты, и замѣняя просьбу объ удовлетвореніи законнымъ порядкомъ, были выраженіемъ своевоія, то такое дѣйствіе и наказаніе за него опредѣляется 312 ст. книги 1-й, угол. зак., и не принадлежитъ къ тѣмъ обидамъ и оскорбленіямъ, которыя преслѣдуются не иначе, какъ по жалобѣ истца; слѣдовательно дѣло не можетъ быть кончено миромъ. По этимъ выводамъ, основаннымъ на законахъ, мировой съѣздъ опредѣлялъ: 1) просить посредника Бѣльченка удостовѣриться, были ли побои нанесены Кондратию Жуковскому какъ частному лицу, и въ такомъ случаѣ предложить обѣимъ сторонамъ окончить дѣло миромъ; или же они были слѣдствіемъ какихъ либо неисполненныхъ имъ по должности требованій; въ этомъ послѣднемъ случаѣ вообще, равно какъ и въ первомъ, если претензія не окончится миромъ, дѣло по жалобѣ должно быть передано въ Екатеринославскій уѣздный судъ на его распоряженіе. 2) Относительно крестьянки помѣщиковъ Ломаковскихъ поступить по изложеннымъ здѣсь выводамъ; и 3) представить объ изложенныхъ здѣсь соображеніяхъ въ губернское присутствіе. Губернское присутствіе, съ своей стороны, находя соображенія мирового съѣзда и примѣненіе имъ къ настоящему случаю законовъ совершенно правильными, постановило: напечатать заключеніе съѣзда, для руководства прочихъ мировыхъ съѣздовъ въ подобныхъ настоящему случаяхъ. (Пос. 3-го февр. 1862 г. въ Екат. губ. вѣд. 17 февр. № 7).

О постройкѣ усадьбъ для крестьянъ, неимѣющихъ усадебныхъ осѣдлостей. Вслѣдствіе возбужденнаго вопроса о томъ, кто долженъ строить усадьбы для крестьянъ, неимѣющихъ теперь усадебныхъ осѣдлостей, а живущихъ въ экономическихъ-постройкахъ, или у другихъ крестьянъ въ сосѣдяхъ, губернское присутствіе, по полученіи заключеній по сему предмету уѣздныхъ мировыхъ съѣздовъ, взявъ во вниманіе затруднительное положеніе бездомныхъ и неимѣющихъ усадебныхъ осѣдлостей крестьянъ, болѣею частью несоставившихъ себѣ никакого состоянія и обезпеченныхъ средствъ, съ другой стороны настоятельную и неотлагаемую необходимость немедленнаго устройства и обезпеченія ихъ хозяйственнаго быта, а также затрудненія, съ коими сопряжено бы было для землевладѣльцевъ устройство усадьбъ для всѣхъ вообще бездомныхъ крестьянъ,—постановило: раздѣлить такихъ крестьянъ на двѣ категоріи; на крестьянъ, составляющихъ отдѣльные семейства и хозяйства, и крестьянъ одинокихъ, возвращающихся въ свои семейства, какъ нераздѣльные члены ихъ. Въ первомъ случаѣ, т. е. къ крестьянамъ, составляющимъ отдѣльные семейства, должны быть примѣнены всѣ условія и правила для обязательнаго переселенія крестьянъ, изложенныя въ ст. 84, 85, 86 мѣст. полож.; одинокіе же крестьяне, возвращающіеся въ свои семейства, не пользуются никакими льготами, такъ какъ быть ихъ можетъ считаться обезпеченнымъ относительно помѣщенія (Пост. 14 марта 1862 г. Екат. губ. вѣд. 24 марта, № 12).

4) ПОДОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРИСУТСТВІЯ.

О правѣ мировыхъ посредниковъ подвергать тѣлесному наказанію временно-обязанныхъ крестьянъ. Министру внутреннихъ дѣлъ сообщены были копіи съ приведенныхъ уже въ исполненіе постановленій подольскаго и кievскаго присутствій, о томъ: могутъ ли быть временно-обязанные крестьяне подвергаемы тѣлесному наказанію, по распоряженію мировыхъ посредниковъ, за неисправное отбываніе, въ пользу помѣщика, издѣльной повинности и неявки на работу. Вопросъ этотъ подольскимъ губернскимъ присутствіемъ разрѣшенъ отрицательно, на томъ основаніи, что мѣры обезпеченія исправнаго отбыванія повинностей и порядокъ взысканій опредѣлительно указаны въ 218 и послѣдующихъ статьяхъ положенія для губерній: Кіевской, Подольской и Волынской и, по смыслу этихъ статей, за неисправное отбываніе крестьянами повинности ни мировому посреднику, ни волостному суду тѣлесное наказаніе не предоставлено. Напротивъ того, по мнѣнію Кіевского губернскаго присутствія, неявка крестьянъ на барщину, по назначенію сельскаго старосты, безъ уважительныхъ причинъ и неисправное отбываніе ими издѣльной повинности есть *ослушаніе и проступокъ* противъ Высочайше утвержденныхъ положеній о крестьянахъ, и потому въ случаѣ жалобы помѣщика, мировые посредники, на основаніи 29 и 91 ст. полож. о губ. и уѣзд. по крест. дѣл. учр., имѣютъ право подвергать сельскихъ начальниковъ за послабленіе крестьянамъ взысканію, а ослушниковъ изъ крестьянъ, кромѣ вознагражденія помѣщику, и тѣлесному наказанію, приступая къ оному, какъ къ самой сильной мѣрѣ, только въ необходимыхъ случаяхъ, и послѣ употребленія другихъ средствъ, исчисленныхъ въ ст. 32 тѣхъ же правилъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, сообразивъ оба постановленія, съ своей стороны нашелъ, что по смыслу ст. 218, 219 и 220 мѣст. пол. для губ. Кіев. Под., и Вол. ни за неявку крестьянъ на работу, ни за неисправное отбываніе ими барщины они не могутъ быть подвергаемы тѣлесному наказанію. Къ наказанію этому, согласно ст. 29 и 32 полож. о губер. и уѣзд. по крест. дѣл. учрежд., крестьяне присуждаются только за проступки. Посему если, при отбываніи издѣльной повинности, или при высылкѣ на работу, крестьянами будетъ совершено такое дѣйствіе, которое составляетъ проступокъ, то въ этомъ случаѣ мировые посредники имѣютъ право подвергать виновныхъ наказанію, на основаніи означенныхъ 29 и 32 статей. (Пост. Под. губ. пр. 27 дек. 1861 г. въ Под. губ. вѣд. 6 янв. 1862 г. № 1).

О правахъ дворовыхъ людей, отказавшихся отъ надѣла. Дворовые люди, пользовавшіеся земельнымъ надѣломъ до обнародованія положенія 19 февраля 1861 года, могутъ нынѣ отказаться отъ пользованія тѣмъ надѣломъ и оставшіеся послѣ нихъ участки, если принадлежали къ мірской землѣ, должны быть возвращаемы міру на общемъ основаніи, а если къ фольварковой, — помѣщику; что же касается до личныхъ правъ дворовыхъ людей, которые отказомъ отъ надѣла возвращаются сами собою въ тотъ разрядъ крестьянъ, къ которому по ревизіи приписаны, т. е. къ которому они по происхожденію своему принадлежать, то они должны пользоваться всѣми правами, предоставленными этому классу крестьянъ. Высочайшимъ положеніемъ объ устройствѣ дворовыхъ людей и въ томъ числѣ и льготами, по ст. 32 этого положенія. (Пост. Под. губ. прис. 27 дек. 1861 г. въ Под. губ. вѣд. 6 янв. 1862 г. № 1).

О срокѣ, съ котораго, за введеніемъ уставныхъ грамотъ, должно счи-

татъ за крестьянами повинности по новому Положенію. Въ случаѣ перехода, съ согласія помѣщика, крестьянъ на оброкъ, онъ считается за ними со дня перехода ихъ на оброчное положеніе, если впрочемъ по добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами не будетъ назначенъ другой срокъ. Если же крестьяне заявятъ желаніе перейти на оброчное положеніе, а помѣщикъ не согласенъ пустить ихъ на оброкъ, въ срокъ, опредѣленный 209 ст. мѣст. полож., то крестьяне могутъ перейти на оброкъ по истеченіи года со дня заявленія своего желанія, согласно 213 ст. того же положенія, но и въ этомъ случаѣ оброкъ долженъ считаться за ними со дня дѣйствительнаго перехода на оброчное положеніе; до того же времени обязаны отбывать издѣльную повинность со дня введенія грамотъ по положенію 19-го февраля. Что же касается крестьянъ, состоящихъ на смѣшанной повинности, то на основаніи 214 ст. того же мѣстнаго положенія, имъ предоставляется перейти на чистый оброкъ, въ уставной грамотѣ опредѣленный, немедленно по введеніи ея въ дѣйствіе; а потому въ случаѣ перехода крестьянъ со смѣшанной повинности на чистый оброкъ, если по добровольному съ помѣщикомъ соглашенію не будетъ назначенъ особый срокъ, то и оброкъ долженъ считаться за ними со дня введенія грамоты. Наконецъ, въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне не изъявляютъ желанія перейти на оброкъ, они должны, со дня введенія грамоты, отбывать издѣльную повинность, въ размѣрѣ, опредѣленномъ положеніемъ 19 февраля. (Пост. Под. губ. прис. 7 февр. 1861 г. въ Под. губ. вѣд. 24 февр. № 8).

СОВРЕМЕННАЯ ЮЖНОРУССКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Незнаніе народа, невниманіе къ дѣйствительности, ведетъ къ печальнымъ послѣдствіямъ. — Ложное пониманіе нѣкоторыми мировыми посредниками и сельскими начальниками своей обязанности. — Старая привычка. — Беспорядки въ губерніяхъ. — Участіе женщинъ. — Домашнія расправы съ волостными старшинами. — Стояніе горой за *своихъ*. — Не-пуганая ворона куста боится. — Запрещеніе собираться у шпиковъ *только* для пьянства. — Дѣйствительно ли опасны *превратныя толкованія*? — Предписаніе губернскаго присутствія. — Мнѣніе г. Скарятина о выкупѣ. — *Предупредительное* предписаніе г. Министра В. Д. по поводу приближающагося лѣта. — Дѣйствительная опасность для нашей хлѣбной торговли. — Причины упадка хлѣбной торговли на югѣ. — Соперничающія страны. — Наши средства сообщенія. — Препятствія, встрѣчаемыя во время подвоза хлѣба къ портамъ. — Трутни изъ человѣческой породы. — Русское общество пароходства и торговли. — Письмо г. Палеолога. — Жалобы. — О задачахъ предстоящей реформы акціонернаго законодательства. — Общественныя пожарныя команды. — Общества взаимнаго страхованія. — Земскіе банки. — Открытіе кредита свеклосахарнымъ заводчикамъ. — Пора думать о сельскихъ банкахъ. — Опыты воздѣлыванія нѣкоторыхъ хозяйственныхъ растений. — Разныя извѣстія.

Кто *дѣйствительно* знакомъ съ народомъ, съ его вѣрованіями и понятіями, на которыхъ держится его частная и общественная жизнь, тотъ не станетъ обольщать себя разными несбыточными надеждами. Сидя за книгами въ четырехъ стѣнахъ и отуманивая себя какой-нибудь призрачной идеей, гоня отъ себя житейскій опытъ и правдивый голосъ дѣйствительности, можно, пожалуй, вообразить себѣ Богъ-знаетъ-какіе политическіе и соціальные виды въ народѣ: — да много ли пользы отъ

этого, для кого-бы-то-нибыло, и въ-особенности для самого народа? Въ-сто того чтобы трудиться для него терпѣливо, настойчиво, — смиренно довольствуясь тѣмъ, что удастся принести ему хоть малую, но дѣйствительную, насущную пользу, многіе у насъ только тѣшатъ себя собственными идеалами, до которыхъ народу дѣла нѣтъ, которыхъ онъ не пойметъ, не приметъ, отъ которыхъ онъ не ждетъ себѣ добра и не скажетъ самого простого «спасибі»... Но такая еще страшная пропасть раздѣляетъ у насъ «письменныхъ» отъ «неписьменныхъ», необразованныхъ отъ образованныхъ, простыхъ отъ не-простыхъ, — такъ мало еще знаютъ народъ самые преданные ему люди!

Чтобы скорѣе выйти, наконецъ, изъ этого печальнаго положенія, изъ этого губительнаго непониманія и раздвоенія общественнаго, намъ, теперь больше чѣмъ когда-нибудь, необходимо знакомство съ жизнью, съ народомъ; правда, хотя бы самая горькая и прискорбная правда, плодотворіе всякихъ, самыхъ сладостныхъ, мечтаній. Она одна можетъ навести нашъ умъ и дѣятельность на прямую дорогу: лихорадочныя, мечтательныя увлеченія только губятъ силы и нерѣдко навсегда удаляютъ лучшихъ людей съ поля дѣйствительно-полезной борьбы. Охраняя себя отъ безплодныхъ порывовъ, посвящая себя на самый простой — не-блестящій — трудъ для народа, хотя бы, наиримѣрь, на обученіе грамотѣ, — мы гораздо скорѣе сблизимся съ нимъ, чѣмъ становясь на высоту и возгласяя оттуда, какъ пророки, неосуществимыя истины.

На эти размышленія не разъ наводили насъ нѣкоторыя исключительныя явленія, — впрочемъ на Сѣверѣ, а не на Югѣ; дѣятельность украинскихъ народолюбцевъ представляется намъ въ иномъ свѣтѣ, на иномъ, болѣе вѣрномъ, пути; благодаря, между-прочимъ, тому, что, въ южно-русскомъ обществѣ, сельскія начала и сельскіе интересы преобладаютъ надъ городскими, — наши Южане гораздо проще въ своихъ отношеніяхъ къ народу, гораздо ближе къ дѣйствительной жизни, нежели нѣкоторые сѣверные наши братья. — Спѣшимъ, однакожъ, оговориться, что эти размышленія по-поводу послѣднихъ — не зауспокойная пѣсня, а призывъ къ обновленію, къ отрезвленію, которое скорѣе всего наступаетъ отъ уразумѣнія дѣйствительности.

Подойдемъ ближе къ дѣйствительной жизни и безпристрастно оцѣнимъ — чтó въ ней совершается.

Въ положенія самомъ благопріятномъ для изученія дѣйствительной жизни стоятъ теперь мировые посредники; честный трудъ ихъ на пользу

общую запишетъ исторія, запомнить народъ; но какъ часто и у нихъ встрѣчается непониманіе народа, неуваженіе къ нему, неумѣнье стать на его точку зрѣнія, — съ которой только и можно просто, терпѣливо и кротко довести его до уразумѣнія своего положенія и своихъ новыхъ общественныхъ отношеній. Сколько и между мировыми посредниками, и между другими сельскими начальниками, людей, неизмѣнно сохранившихъ, по воспоминаніямъ мимошедшаго крѣпостнаго права, идеальную вѣру въ плодотворность и долговѣчность образумленія посредствомъ вещественной силы! А между тѣмъ—это очень опасное средство,—опаснѣе самой застарѣлой болѣзни, особенно въ нашемъ Югозападномъ краю, гдѣ отношенія усложнились и запутались самой исторіей, гдѣ убѣжденія и взгляды окрѣпли, благодаря народному опыту и характеру: оно не только вгоняетъ старую болѣзнь внутрь, но и создаетъ новую, которая — раньше или позже — но непременно отзовется. Это фیزیологическо-нравственный законъ, законъ природы, который надо признать, чтобы во-время избѣжать его страшныхъ послѣдствій.

Все это невольно приходитъ на мысль по поводу введенія уставныхъ грамотъ.

Вотъ созвалъ «посередникъ» громаду, для прочтенія условій, на основаніи которыхъ крестьяне должны продолжать свое существованіе совмѣстно съ помѣщикомъ. Громада молчитъ... Крестьяне слушая — не слышатъ, не понимаютъ, и не желаютъ того, что тамъ написано. Не то!.. не того имъ хочется... *Случный часъ* закрылъ все передъ ихъ глазами... *Случный часъ*, — думаютъ они, — дастъ намъ то что нужно... Но начальство говоритъ: не будетъ того... «Отъ, мѣка! отто морока!» думаютъ они. — «Э, що буде, то буде!» говоритъ одинъ изъ нихъ... Начинаютъ переглядываться, перебрасываться полусловами, полужразами... «Такъ якъже, братці? Чи такъ?» озывается староста... «Якъ?» — «Та ось, якъ панъ каже»... «Ні, сего не буде!» — «Чому? хіба що?» — Говоръ усиливается, становится смѣлѣе, явственнѣе, рѣзче — и вотъ вся громада, какъ одинъ человекъ, гремитъ: «несогласні на грамоту!..» —

Подобнаго рода безпорядки вызываются иногда несправедливостью и другими печальными явленіями. Законъ, напริมѣръ, говоритъ ясно, что если крестьяне отказываются подписывать грамоту, то посредникъ обязанъ самъ составить ее, безъ участія всѣхъ, непосредственно-заинтересованныхъ въ дѣлѣ сторонъ. Такъ вѣтъ, видите ли: хоть съ палкой въ

руках заставлю подписать, да таки будетъ у меня грамота составлена по добровольному соглашенію, и подписана. Какія милыя, наивныя понятія!

Недавно-случившееся, въ такомъ родѣ, возмутительное происшествіе привидѣніемъ стоитъ передъ нашими глазами въ настоящую минуту.

Послушайте, гг. посредники, и будьте судьями. Есть село М., въ уѣздѣ П. и губерніи П. Самъ владѣлецъ, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, не управлялъ своимъ имѣніемъ, которое находилось въ рукахъ старухи-матери, провѣтривающей ассигнаціи, да чистящей золото: въ этомъ состояла вся хозяйственная дѣятельность ханжи-старухи. Заправлялъ главнымъ образомъ всѣми дѣлами любимецъ-управляющій и все шло по-старому. Если случится, что кто-нибудь изъ крестьянъ занесетъ жалобу баринѣ на управляющаго или на сосѣда—княгиня призоветъ того и другого и, накормивъ обоихъ орѣхами да рожками, отпустить съ Богомъ, увѣривъ ихъ, что сеорится грѣшно. Не смотря на такой судъ и расправу, крестьяне жили мирно. Становой божилися, что за 20 лѣтъ своей ревностной службы онъ ни одного изъ м—евскихъ даже не высѣкъ, не то, чтобъ что-нибудь.... Но вотъ настала весна 1861 года. Прочитали манифестъ, прочитали и Положеніе. Въ М—евкѣ заговорили о волѣ, о панахѣ, о надѣлѣ. Тутъ крестьяне, вспомнивъ о нѣкоторыхъ своихъ претензіяхъ, говорили, что теперь по-крайней-мѣрѣ можно и на помѣщиковъ жаловаться. Собралось ихъ человѣкъ тридцать и задумали они подать прошеніе «прямо до царя; та щобъ гонецъ не заіздивъ у губернію, бо завѣрнуть». Собираютъ по 15 к. ср. съ души, ищутъ писаря. Между тѣмъ, въ декабрѣ, настало время введенія грамоты. Пріѣхалъ посредникъ, началъ читать о надѣлѣ земли, объяснивъ имъ сначала правила Положенія. Не успѣлъ онъ прочитать и половины грамоты, какъ громада крикнула: «несогласні на грамоту! за що ми будемъ отбувати повинності, або платити оброкъ, коли та земля й такъ наша!» Посредникъ думалъ-было уговаривать ихъ, но, видя себя окруженнымъ громадою, около 300 человѣкъ, счелъ за лучшее на этотъ разъ удалиться. На другой день онъ позвалъ къ себѣ четырехъ человѣкъ, въ полной увѣренности, что ихъ легче можно уговорить, чѣмъ всю громаду. Но явились все и потребовали его къ себѣ. «Кто васъ позвалъ сюда?» говоритъ онъ. — «Ми й безъ зву прийшли.» — «Зачѣмъ?» — «А ось послухаємъ, що ви будете казати тутъ....» Законъ не дозволяетъ ходить

толпою безъ призыва начальства...» Хиза що?... Снова посредникъ началъ имъ толковать о необходимости принять грамоту, и снова получилъ прежній отвѣтъ. Кончилось тѣмъ, что посредникъ прогналъ громаду вонъ, а на другой день донесъ обо всемъ губернатору. Назначенъ чрезвычайный съѣздъ. Пріѣхали чины, собрали громаду, заговорили о грамотѣ. Крестьяне не соглашались. Имъ напомнили объ экзекуціи, о наказаніяхъ — ничто не помогало. На другой день послали, конечно, за военной командой, пришла рота, опять пріѣхали чины; снова, безъ всякаго разбирательства, заговорили о грамотѣ, и снова тотъ же твердый, непоколебимый, короткій, но ясный отвѣтъ. Но — при посредствѣ военной команды, грамота была подписана; не смотря на то назначено слѣдствіе: главные зачинщики и виновники преданы суду. Четыре человѣка въ тюрьмѣ, тринадцать подъ надзоромъ. Крестьяне рѣшились ни-что не выдавать своихъ, и нужно было по пяти часовъ допрашивать каждого, чтобъ добиться самыхъ простыхъ отвѣтовъ. — — Всѣ несчастія, всѣ преслѣдованія, подобныя описанному, приписываются панамъ, а не царю: — и это не мѣшаетъ принять къ свѣдѣнію... Да и не странно ли въ самомъ дѣлѣ слышать о подобномъ *добровольномъ соглашеніи* при посредствѣ военной команды?... — —

Въ газетахъ объявлено о безпорядкахъ, бывшихъ въ губерніяхъ: Харьковской, Полтавской, Кіевской, Подольской и Екатеринославской. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ происходили, во-первыхъ, въ селѣ Словогородѣ, имѣніи князя Голицына, Харьковской губерніи. Крестьяне возбуждаемые подстрекателями, распространившими толки, что будетъ другой манифестъ о волѣ, рѣшились громадою ни на что не соглашаться до истеченія двухъ лѣтъ, и не принимать ни въ какомъ случаѣ уставной грамоты; причемъ угрожали прибить волостного старшину, который увѣщевалъ ихъ и разувѣрялъ въ ложныхъ толкахъ, — надѣлали ему дерзостей и оскорбленій. Затѣмъ, войдя съ буйствомъ въ волостное правленіе, гдѣ находились арестованные волостнымъ старшиною, по распоряженію мирового посредника, три человѣка крестьянъ изъ главныхъ подстрекателей, силою освободили ихъ. Послѣ безуспѣшныхъ мѣръ убѣжденія, въ имѣніе была введена военная команда и прибылъ штаб-офицеръ корпуса жандармовъ, убѣжденіями котораго порядокъ возстановленъ. Затѣмъ, отбивавшіе арестованныхъ крестьянъ и сами арестованные, всего 8 человѣкъ, подлежащіе, за самовольныя дѣйствія, военному суду, переданы въ вѣдомство земской полиціи, а 7 человѣкъ, принимавшіе участіе въ

подстрекательствѣ только по увлеченію, подвергнуты полицейскому наказанію.

Во-вторыхъ, въ мѣстечкѣ Мошнахъ, княгини Воронцовой, Кіевской губерніи. Здѣсь крестьяне арестовали волостного старшину, ставили его и волостного писаря, губернскаго секретаря Зозульскаго, на колѣни на разбитые острые кирпичи, морили ихъ голодомъ, укрывали нѣсколькими тулупами, *а женщины плевали имъ въ глаза*; сына волостного старшины, шестнадцати-лѣтняго мальчика, который пришелъ навѣстить отца, привязали къ столбу и заставляли на это смотрѣть отца; а сестру его, подъ предлогомъ обвиненія въ колдовствѣ, привязали за косу къ возу и волочили; связали веревкою сборщика податей и, наконецъ, имѣли намѣреніе ставить означенныхъ лицъ на горячую сковороду, а потомъ утопить. Къ военной силѣ не довелось, однакожъ, прибѣгать, для прекращенія безпорядковъ: прибытіе войска обратило буйную толпу въ бѣгство, но при этомъ главные виновники (*мужчины и женщины*) были арестованы, при содѣйствіи полиціи и частныхъ лицъ. О семъ нынѣ производится строгое слѣдствіе.

Поводы къ этому второму проявленію неудовольствію со стороны крестьянъ намъ неизвѣстны. Только, судя по официальному донесенію, оно было весьма значительно, когда въ числѣ арестованныхъ находятся и женщины, плевавшія въ глаза волостному писарю и старостѣ, на которыхъ обрушились всѣ неудовольствія крестьянъ. Что касается до волостныхъ старшинъ, то многихъ изъ нихъ крестьяне подозреваютъ въ стачкѣ съ помѣщиками и часто сами расправляются съ ними; только эти расправы бываютъ, обыкновенно, болѣе мирны. Такъ, напримѣръ, въ «Сѣверной Почтѣ» сообщаютъ, что крестьяне Липовецкаго уѣзда, Кіевской губерніи, въ м. Сарнѣ, числомъ до пятидесяти, наказали публично плетми, на площади, помощника волостного старшины, Трофима Кузьмича, отъ чего Кузьмичъ изувѣченъ. Предполагаютъ, что причиною наказанія было подозрѣніе въ томъ, что помощникъ старосты тянулъ за помѣщика и шелъ противъ своихъ. За *своихъ* громада стоитъ горой, и часто идетъ наперекоръ всѣмъ распоряженіямъ помѣщиковъ и даже посредниковъ, — что опять бываетъ причиною постоянныхъ непріятныхъ столкновеній между двумя сторонами. Крестьянъ врядъ-ли можно безусловно обвинять за это. Мы уже упоминали, что они до-сихъ-поръ не могутъ дать себѣ яснаго отчета въ своемъ положеніи, выяснить цѣль своихъ нервныхъ вздрагиваній. За то, если причина какого-нибудь не-

пріятнаго для нихъ дѣла станетъ имъ очевидна, — они дѣлаются упорны, и трудно бываетъ сбить ихъ съ дороги, на которую они стали. Въ одномъ изъ засѣданій Черниговскаго мирового съѣзда, кажется 3 и 4 апрѣля, читано было прошеніе опекуна надъ имѣніемъ княжны Прозоровской, помѣщика Николая Кащевича, которымъ онъ ходатайствовалъ объ отправленіи на поселеніе временно-обязаннаго крестьянина, экономіи княжны Прозоровской, Шеляга, за неоднократное подговариваніе крестьянъ Локнистенской экономіи къ неповиновенію и разнымъ безпорядкамъ и за собраніе имъ схода; причемъ Кащевичъ объяснялъ, что онъ объ этомъ обращался уже къ мировому посреднику, но что «громада присудила Шелягу не просить у него, Кащевича, прощенія; а на исключеніе, изъ среды себя, общество не согласилось.» Мировой съѣздъ, впрочемъ, не рѣшилъ этого дѣла; оно снова пошло къ мировому посреднику для разъясненія всѣхъ обстоятельствъ и представленія мировому съѣзду своего заключенія.

Для того, чтобы выяснитъ свое положеніе, крестьянамъ чрезвычайно полезно сходитьсѣ между собою, но только не на формальныхъ сходкахъ, а такъ, частнымъ-образомъ, гдѣ бы, безъ всякаго начальства, можно было потолковать другъ съ другомъ по душѣ. Такимъ мѣстомъ служили иногда шинки. Могутъ ли быть опасны эти обычныя собранія? А между тѣмъ нѣкоторые посредники смотрятъ на нихъ со страхомъ, и видятъ тамъ бунтъ, гдѣ простое волненіе, ни для кого неопасное, и болѣе естественное теперь у крестьянъ, нежели, напр., у помѣщиковъ. Помѣщикъ можетъ, пожалуй, разобрать дѣло и въ-одиночку, по печатному, — а крестьянинъ — какъ онъ уразумѣетъ свое положеніе, не столковавшись съ собратьями, которымъ только и вѣрить, потому что только ихъ однихъ вполне понимаетъ. Гораздо скорѣе можно возбудить безпорядки разными стѣсненіями и ограниченіями, — чего, вѣдь, не хотятъ сами посредники. Кстати о сборищахъ въ шинкахъ. Мировой посредникъ участка *Каневскаго* уѣзда вошелъ съ представленіемъ въ губернское присутствіе по этому поводу. Онъ пишетъ, что многіе волостные старшины и сельскіе старосты, вмѣсто наблюденія, чтобы крестьяне не занимались пьянствомъ и не распространяли при этомъ нелѣпныхъ толковъ, сами участвуютъ съ крестьянами въ попойкахъ по корчмамъ, просяживають тамъ дни и ночи и, будучи въ нетрезвомъ видѣ, превратно толкуютъ Положеніе 19 февраля. Остановимся на минуту на этихъ послѣднихъ словахъ. Пора ужъ понять, что многіе, и не изъ крестьянъ,

не знаютъ вполне всѣхъ подробностей новаго Положенія, а крестьяне знаютъ его только въ самыхъ главныхъ, общихъ, чертахъ. Превратное толкованіе неизбежно не только при самомъ приступѣ, но и долго послѣ того, пока не установится и не уяснится въ головахъ большинства новое начало въ жизни. Такъ неужели же бояться поминутно такихъ толкованій? Пусть толкуютъ, пусть сами уразумѣютъ въ чемъ дѣло; пусть безъ постороннихъ внушеній и непрошенныхъ услугъ сами дойдутъ до яснаго пониманія. Въѣдъ въ случаяхъ, на которые указываетъ г. мировой посредникъ, толки эти не обнаружались такими худыми послѣдствіями, которыя потребовала бы немедленнаго вмѣшательства власти? А если нѣтъ, такъ въѣдъ и не слѣдуетъ вмѣшиваться въ частную жизнь крестьянина; вмѣшиваться въ нее — значитъ умышленно усиливать раздраженіе, постоянно стоять съ ненавистной палкой передъ его глазами... Гдѣ же тутъ здравый смыслъ, логика? —

Что же полагаетъ сдѣлать г. мировой посредникъ для прекращенія этихъ *превратныхъ толкованій*? А вотъ-что: «воспретить крестьянамъ находиться въ корчмахъ долѣе опредѣленнаго закономъ времени, а также разослать, отъ имени начальника губерніи, черезъ мировыхъ посредниковъ, печатные приказы волостнымъ старшинамъ и сельскимъ старостамъ, чтобъ они не допускали сборищъ крестьянъ въ корчмахъ съ *единственной цѣлью пьянствовать*, (какъ — съ единственною цѣлью пьянствовать? А то съ какою же еще цѣлю имъ собираться? Вотъ вы явно себѣ противорѣчите) и при этомъ распространять нелѣпыя толки; а тѣмъ болѣе не участвовали бы съ ними сами, что служить худымъ примѣромъ и не соответствуетъ возложенной на нихъ обязанности»... Вотъ что *опредѣлило* губернское присутствіе. «Такъ-какъ свобода дѣйствій и независимость отъ прежняго экономическаго надзора, которую нынѣ пріобрѣли временно-обязанные крестьяне, дѣйствительно иногда употребляютъ ими во зло и во многихъ мѣстахъ замѣтно сильное развитіе въ народѣ пьянства, то предписать становымъ приставамъ, чрезъ посредство уѣздныхъ полицій, чтобы они, сообразно существующимъ на сей предметъ узаконеніямъ, усилили надзоръ свой къ пресѣченію этого зла, а равно не допускали бы сборищъ передъ корчмами и подвергали бы установленнымъ штрафамъ виновныхъ за продолженіе распивочной продажи далѣе 11-ти часовъ вечера и за производство оной въ воскресенье, храмовые и праздничные дни до окончанія божественной литургіи. Мировые же посредники обязываются съ своей стороны *внушать* волостнымъ

старшинамъ, *при всякомъ удобномъ случаѣ*, что ихъ прямая обязанность блюсти за добрымъ поведеніемъ крестьянъ и служить имъ въ томъ примѣромъ; что же касается тѣхъ сельскихъ начальниковъ, которые замѣтно будутъ потворствовать безпорядочному ихъ поведенію и пьянству, а тѣмъ болѣе сами будутъ въ томъ замѣчены, то объ удаленіи такихъ отъ должностей представлять губернскому присутствію.»

Въ официальныхъ извѣстіяхъ, — общаго обзора событій и мѣръ, принятыхъ послѣ прекращенія срока добровольнаго соглашенія, — пока нѣтъ; но, повидимому, можно думать, что мартъ ничего не измѣнилъ въ положеніи дѣла, и что ни *случный часъ*, ни толки о выкупѣ не перемѣнили своего характера. Коснувшись выкупа, нельзя обойти молчаніемъ одну небольшую статейку г. Скарятинъ (86 № С. П. Вѣд.). Въ этой статейкѣ г. Скарятинъ старается доказать всю основательность и удобство способа, предложеннаго законоположеніемъ 19 февраля, и касающагося именно выкупа. Вопросъ поставленъ такимъ образомъ: на чьей сторонѣ лежитъ обязанность выкупа, то-есть, кто долженъ заплатить помѣщикамъ за землю? Хотя, по Положенію, это относится къ помѣщикамъ и крестьянамъ, какъ непосредственнымъ участникамъ въ дѣлѣ, однако г. Скарятинъ думаетъ, что въ выкупѣ должно участвовать все государство, такъ какъ отъ существованія крѣпачества страдали всѣ сословія... »Но«... и вотъ это крошечное «но» портитъ все дѣло. »Но, къ-сожалѣнію,« замѣчаетъ г. Скарятинъ, »весь вопросъ заключается менѣе въ справедливости, нежели въ возможности (*что это такое?*), передъ которыми стираются и которымъ уступаютъ *все-возможныя справедливости* (?) въ свѣтѣ... Россія такъ еще бѣдна капиталами, что купить у помѣщиковъ землю на *свой* счетъ и подарить ее крестьянамъ, было бы для нея *непозволительнымъ мотовствомъ* да и невозможно, потому что такой суммы взять ей рѣшительно нѣгдѣ. — Да вѣдь отъ этого страдаетъ 25 милліоновъ людей? — »Да, страдаютъ, что же дѣлать? На нѣтъ — и суда нѣтъ.« — —

А между тѣмъ-близится лѣто, наступаетъ пора работъ, покоевъ, жнитва, молотбы, и проч. Что-то оно скажетъ? Правительство сдѣлало уже слѣдующее *предупредительное* распоряженіе, читанное въ засѣданіи Харьковскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Это—предписаніе министра внутреннихъ дѣлъ на имя начальниковъ губерній: »По случаю скораго наступленія времени открытія полевыхъ работъ, считаю долгомъ обратить вниманіе вашего превосходительства

на точное исполненіе издѣльной повинности. Безотлагательныя, указан-
ныя въ законахъ, мѣры къ прекращенію всякихъ попытокъ со стороны
крестьянъ уклоняться отъ работъ могутъ удержать крестьянъ отъ даль-
нѣйшей неисправности и тѣмъ предупредить могущіе произойти убытки
не только для помѣщиковъ, но и для самихъ крестьянъ, которые своею
неисполнительностью подвергли бы себя или напрасной тратѣ времени,
или денежнымъ штрафамъ за прогульные дни. Соотвѣтственно сему, по-
корнѣйше прошу васъ, милостивый государь, сдѣлать надлежащія распо-
ряженія. Распоряженія эти, какъ видно изъ протокола засѣданія, огра-
ничились тѣмъ, что губернское присутствіе просить гг. мировыхъ по-
средниковъ о безотлагательномъ примѣненіи нѣкоторыхъ, перепечатан-
ныхъ въ протоколѣ, статей Положенія. —

— Въ послѣднее время, и крестьяне начинаютъ замѣчать, что во-
обще наша хлѣбная торговля приходитъ въ упадокъ, и что много убыт-
ковъ понесли земледѣльцы въ послѣднее время. Вообще кредитъ на-
шей хлѣбной торговли начинаетъ мало-по-малу подрываться. Вотъ обра-
зецъ ходячихъ мнѣній по этому поводу: «хлѣбопашество не вознагра-
ждаетъ положеннаго на него труда земледѣльца и причиняетъ постоян-
ные убытки промышленникамъ; падаетъ овцеводство, какъ довольно
тѣсно связанное съ хлѣбопашествомъ; Венгрія, Сѣверо-Американскіе
Штаты, Дунайскія Княжества, Турція — являются все болѣе и бо-
лѣе опасными соперниками, грозясь окончательно убить нашу хлѣб-
ную торговлю; въ перспективѣ у насъ — огромные запасы хлѣба, гнѣю-
щаго въ амбарахъ; наконецъ, такое положеніе не можетъ долго продол-
жаться и, въ соединеніи съ наступившимъ безденежемъ, грозитъ одною
изъ тѣхъ страшныхъ пертурбацій общественной жизни, волновавшихъ За-
падъ, на которые со страхомъ указываютъ люди, стоящіе на сторонѣ
мирнаго исхода дѣлъ.» Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, странное противорѣчіе!
Официальные отчеты, напримѣръ, одесской таможни, выставяя доволь-
но краснорѣчивыя цифры, тѣмъ самымъ утверждаютъ, что наша отпу-
скающая торговля не только не падаетъ, но, наоборотъ, идетъ прогрессив-
но, такъ какъ прошлогодній отпускъ превышалъ отпускъ 1860 года
почти на миллионъ четвертей. Чѣмъ же объяснить такое очевид-
ное, громадное противорѣчіе?

Надо замѣтить, что въ 1860 году ни Франція, ни Англія не могли
похвалиться урожаемъ. Неудовлетворительныя жатвы естественнымъ

образомъ повели къ тому, что спекулянты сдѣлали значительныя закупки зерноваго хлѣба, несоотвѣтствовавшія дѣйствительной потребности. Такого рода промахъ спекулянтовъ произвелъ быстрое пониженіе цѣнъ на хлѣбъ. Одесскіе капиталисты, закупившіе значительные запасы его на мѣстѣ, должны были или продавать хлѣбъ въ убытокъ для себя, или остаться совсѣмъ безъ денегъ. Первому, кромѣ указанной причины, весьма много способствовало преждевременное зафрахтованіе судовъ, такъ что почти по-неволѣ приходилось везти хлѣбъ, кто не имѣлъ желанія заплатить даромъ деньги за несостоявшійся провозъ. Если, слѣдовательно, принять во вниманіе это обстоятельство, эти, такъ-сказать, вынужденныя хлѣбныя операціи, то окажется, что въ дѣйствительности отпускъ хлѣба почти не превышалъ торговлю 1860 года. Значить, опубликованныя цифры, въ-сущности, ничего не выражаютъ; промышленность все-таки падаетъ, и надо искать средства хоть сколько-нибудь поддержать ее. Какія же препятствія стали въ-упоръ естественному развитію промышленности? Гдѣ искать этой развѣдающей силы, этого подземнаго крота, подтачивающаго наши корни? Въ общихъ чертахъ причины этого явленія указаны нами въ мартовской лѣтописи; указаны на-столько, на сколько могли мы это сдѣлать, не касаясь многихъ частныхъ. По отношенію къ занимающему насъ вопросу, именно хлѣбной промышленности, онѣ могутъ быть нѣсколько сведены съ ихъ общей точки, могутъ быть обособлены. До послѣдняго времени, мы были главными поставщиками хлѣбовъ на европейскіе рынки. Но между-тѣмъ-какъ мы, вполнѣ увѣренные, что этого рода монополія есть наше существенное право, которое никогда не будетъ отъ насъ отнято, продолжали итти потихоньку, шагъ за шагомъ, старымъ путемъ, — наши конкуренты усиливаютъ свою промышленную дѣятельность, все болѣе и болѣе убѣждаясь, что мы или не хотимъ, или просто не умѣемъ пользоваться выгодами своего положенія. Наконецъ, наши соперники нашли возможность продавать хлѣбъ и лучше и дешевле нашего, и мало-по-малу начинаютъ переманивать нашихъ покупателей на свою сторону. Возможность доставлять хлѣбъ дешевле явилась вслѣдствіе быстрого развитія пароходства по Дунаю и его притокамъ; кромѣ того, разпространяются не по днямъ, а по часамъ, желѣзныя дороги, и когда будетъ готова строящаяся кюстенжійская дорога, упирающаяся въ Дунай и идущая потомъ по долинѣ р. Серета до Яссъ съ развѣтвленіями въ разныя стороны, тогда нашей торговлѣ будетъ изо дня въ день грозить конеч-

ный упадокъ. — Въ то время, какъ у насъ доставка четверти хлѣба изъ сѣверной, напримѣръ, или средней Бессарабіи къ одесскому порту обходится отъ 2 р. 50 к. до 3 р. 50 к., — по упомянутой дорогѣ, говорятъ, она будетъ стоить не болѣе 1 р. 50 к. Да и теперь уже вывозъ хлѣба изъ конкурирующихъ намъ странъ годъ-отъ-году увеличивается — въ ущербъ, слѣдовательно, нашей торговлѣ, что можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ, найденныхъ нами въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» (№ 27); цифры эти означаютъ количество отпускаемаго изъ Триеста (самого опаснаго соперника нашимъ черноморскимъ портамъ) хлѣба; для большей наглядности мы беремъ отпускъ за нѣсколько годовъ:

въ 1857 году вывозъ простирался до	383.160	четв.
— 1858 » » » »	544.400	»
— 1859 » » » »	651.880	»
— 1860 » » » »	628.360	»
— 1861, послѣ открытія желѣзной дороги отъ Офена до Триеста	941.720.	

Изъ этой таблицы видно, что со времени открытія желѣзной дороги отъ Офена до Триеста вывозъ увеличился на 50%; несмотря на то, въ триестскихъ магазинахъ къ 31 числу декабря оставалось еще на складѣ до 235.760 четвертей. Кромѣ того, надо замѣтить, что подвозы по желѣзной дорогѣ могли начаться не раньше іюня, такъ-что еслибъ они начались съ января, то отпускъ 1861 года навѣрное въ три раза превысилъ бы отпускъ 1860. Какъ уже замѣтно начинаютъ обнаруживаться послѣдствія этой конкуренціи, можно видѣть, кромѣ вышесказаннаго, еще изъ того, что (по словамъ того же № «Одесскаго Вѣстника») одинъ парижскій домъ, вѣроятно, принявъ на себя обширную поставку и совершивъ одну или двѣ закупки въ Одессѣ, отказался впослѣдствіи отъ всякихъ сношеній съ Одессою и нашелъ, что ему гораздо выгоднѣе получать хлѣбъ прямо изъ Венгріи, сколько потому, что товаръ получался изъ первыхъ рукъ, столько же ради скорости и дешевизны доставки и ради лучшаго качества пшеницы...

»Ради скорости и дешевизны«... Оглянемся на наши средства сообщенія и на тѣ помѣхи, которыя встрѣчаетъ промышленникъ, а въ особенности бѣдный земледѣлецъ, чумаки подвозя хлѣбъ къ южнымъ портамъ... Въ этомъ очеркѣ мы руководствуемся статьями г. Фидлера, дѣйствительнаго члена общества южнорусскаго сельскаго хозяйства, постоянно зани-

мающагося (какъ онъ самъ говорить) отправкою хлѣба въ торговые города, считающаго себя дѣятельнымъ хозяиномъ и хорошо знакомаго съ разными злоупотребленіями, которыя приносятъ всему краю большой убытокъ (Харьковскія Прибавленія, № 2 и 3). Прежде всего надо сказать, что въ Таганрогѣ, Одессѣ, Бердянскѣ, Мариуполѣ, то есть въ городахъ портовыхъ, назначено правительствомъ, приблизительно по 10.000 десятинъ (а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и несравненно больше) выгонной земли для пастбы скота, на которомъ доставляютъ сюда товары до милліона и болѣе подводъ. Мѣра весьма необходимая, особенно если принять во вниманіе дороговизну корма и нежеланіе фурщиковъ пускать скотъ на сбитую, тѣсную толоку. Между тѣмъ, градскія думы, вѣроятно изъ особеннаго усердія къ интересамъ своихъ городовъ, отдаютъ эти выгонныя земли въ аренду мѣщанамъ и купцамъ подъ хлѣбопашество и сѣнокосы, не зная повидимому, что черезъ это страдаетъ цѣлая страна, а въ томъ числѣ и покровительствуемые ими города. Вотъ вы нанимаете фурщиковъ доставить хлѣбъ туда-то; хорошо, если ваше имѣніе недалеко отъ портоваго города, потому что въ противномъ случаѣ вамъ приходится платить, можно-сказать, громадныя цѣны, увеличивающіяся влѣдствіе особыхъ обстоятельствъ далеко не пропорціонально увеличенію разстоянія. Фурщики знаютъ, что имъ придется платить за проѣздъ по мостамъ, за гати, водопой. Кромѣ того, колонисты, греки, ногойцы, черезъ владѣнія которыхъ проходитъ обозъ, не упускающіе случая поживиться на чужой счетъ, дерутъ съ чумаковъ огромныя цѣны за пастбу и водопой и очень часто прибѣгаютъ къ насильственнымъ мѣрамъ, зная, что вѣдь не обойдется же скотъ безъ корма. Часто на чумака, пустившаго пастись воловъ, налетаютъ со всѣхъ сторонъ объѣзчики, отбиваютъ скотъ, заставляютъ выкупать за огромныя цѣны и иногда просто угоняютъ пару-другую воловъ. Подобный случай былъ недавно съ транспортомъ помѣщика М. А. Антонова, и ни полиція, ни разныя мѣстныя власти, занятые, безъ сомнѣнія, гораздо важнѣйшими дѣлами, не замѣчаютъ, или стараются не замѣтить, этихъ невинныхъ *шалостей*. А тутъ еще, пріѣхавши на мѣсто, приходится платить страшныя цѣны за прокормъ, влѣдствіе постоянного скопленія огромнаго числа скота, переносить разныя притѣсненія властей откупаться отъ нихъ: — все деньги и деньги и деньги.... Какъ же тутъ, зная, что предстоитъ впереди, не брать большихъ цѣнъ чумакамъ?... Вѣдь надо и себѣ что-нибудь оставить за хлопоты; не отдавать же послѣднюю трудовую копѣйку за удовольствіе пройти нѣсколько, можетъ быть, сотень верстъ, изжариться на солнцѣ, вы-

мокнуть на дождѣ, пить изъ лужъ воду (какъ это случилось нѣсколько разъ видѣть пишущему настоящія строки), да къ тому же быть въ остальныхъ мѣстахъ жестоко обиженнымъ за то, что не хотѣлъ развязать тощую «кишеню». «Вотъ и ломить онъ въ три-дорога (авось, молъ, хоть что-нибудь да останется!), а хлѣботорговцу, хочешь-не-хочешь, приходится платить».

Но вотъ, наконецъ, удалось довести хлѣбъ до мѣста. Вдругъ налетаютъ со всѣхъ сторонъ такъ-называемые кулаки (г. Фидлеръ именуетъ ихъ *трутнями*); налетаютъ обыкновенно они версты за десять, за пятнадцать отъ города, начинаютъ кланяться, снимаютъ шапки, торгуются, даютъ небольшіе задатки, обѣщаютъ огромныя цѣны и ведутъ, наконецъ, продавцовъ къ себѣ на дворъ. Обстановка перемѣняется: появляется другое лицо подъ именемъ настоящаго хозяина, и начинается переторжка; обѣщанныя цѣны сбавляютъ до невозможности; волю угнаны въ степь кулаками, ворота заперты, чумака одуренъ и потерялъ голову. Начинается ссыпка хлѣба очень часто, надо замѣтить, безъ согласія владѣльца; ссыпаютъ огромными мѣрами, огребая широкимъ греблемъ, сдѣланнымъ въ видѣ дуги, обсчитываютъ на вѣсахъ, и чумака окончательно обмануть. Идетъ онъ въ полицію жаловаться: тамъ требуютъ законныхъ доказательствъ, оныхъ не имѣется; свидѣтели есть только у противной стороны, изъ ихъ же шайки; денегъ нѣтъ, чтобъ дать приличную взятку, потому опять, что противная сторона слишкомъ сильна, дѣйствуя соединенными капиталами... и плюнетъ бѣдняга на свой искъ, махнувъ рукою... Хотя г. Леонидъ Спигановъ (Харьк. приб., № 5) и возражаетъ противъ возможности подобнаго надуванія чумака — владѣльца, однако мы не видимъ подтвержденій подобнаго возраженія, и все-таки остаемся при прежнемъ мнѣніи о полиціи и кулакахъ, хотя, можетъ-быть, эти послѣдніе и приносятъ извѣстную пользу. Конечно, владѣльцевъ — помѣщиковъ они такъ не надуютъ уже по тому одному, что они помѣщики, и въ-особенности потому, что при такихъ партіяхъ, какъ говорить самъ г. Спигановъ, бываетъ всегда довѣренное лицо, обыкновенно знакомое хорошо съ подобными продѣлками кулаковъ и полиціи... Ну, а крестьянинъ-то, *миужикъ*? Неужели вы будете стоять на томъ, что ему дешево обходятся эти операціи, что онъ благодарить судьбу?? не жалуется?

Такимъ образомъ недостатокъ удобныхъ путей сообщенія, — поэтому и дороговизна подвоза, — дороговизна вообще обработки хлѣба, и много-много еще другихъ причинъ производятъ то, что хлѣбъ, дойдя до портоваго города, значительно нарастаетъ въ цѣнѣ даже противъ своей первоначаль-

ной стоимости, и разумеется, тѣмъ дороже продается за границу. Производитель по необходимости нерѣдко продаетъ его съ убыткомъ потому что, иначе, можетъ хлѣбъ остаться гнить въ амбарахъ. По сдѣланному въ концѣ года исчисленію, оказалось, что прошлогодній подвозъ хлѣба на одесскій рынокъ простирался до 4,200,000 четвертей. Отъ прошлаго года оставалось тамъ 450,000 четв., слѣдоват., всего количества хлѣба, обращавшагося въ теченіе года для надобностей отпускной торговли, было 4,650,000 четв. Дѣйствительный отпускъ составлялъ не болѣе 3 милліоновъ четвертей: — 1,650,000 четв. осталось у насъ на рукахъ оттого что хлѣбъ купленъ по слишкомъ дорогимъ цѣнамъ, сравнительно съ цѣнами Англіи и Франціи, и продать его — значитъ едва ли не совѣтъ разориться, а и лежать будетъ, такъ тоже не много выгоды, — тогда какъ еслибъ оставшійся хлѣбъ былъ отправленъ и проданъ, то можно бы выручить около 15 милліоновъ руб. ср. Теперь это капиталъ мертвый, требующій кромѣ того постоянныхъ издержекъ на содержаніе, связывающей руки промышленникамъ. Эти послѣдніе, не имѣя ни денегъ, ни охоты входить въ новые убытки, не хотятъ покупать привозимаго къ портамъ хлѣба, за провозъ котораго заплочены уже деньги владѣльцемъ. Этотъ послѣдній, въ свою очередь, не зная что дѣлать, начинаетъ сбавлять цѣны, хотя, можетъ быть, каждый убыточный рубль отзовется десятками, сотнями на рабочихъ — земледѣльцахъ, на которыхъ, такимъ образомъ, обрушивается вся огромная тяжесть этого положенія дѣла и давить ихъ. — При такомъ жалкомъ и крайне опасномъ положеніи дѣла невозможно оставаться равнодушнымъ. Если наше ухо прислушалось какъ-то къ постоянно раздающимся жалобамъ на то, на другое, на десятое; если мы привыкли не обращать на нихъ вниманія и считать уродливые факты вполне естественными и законными: то можетъ заговорить народъ, получившій право голоса. Между тѣмъ, кому должна бы принадлежать инициатива преобразованій и всестороннихъ улучшеній, которыя теперь становятся насущною необходимостью, вопросами дня? кому, какъ не тѣмъ, которые ихъ понимаютъ, т. е. образованной части общества? — Человѣкъ можетъ очень недолго простоять на одной ногѣ, — онъ или упадетъ или станетъ на обѣ; неестественность положенія условливаетъ естественное преобразование, и медлить съ этимъ непростительно; иначе — общественное зданіе пошатнется само-собою.

Ясно, что прежде всего намъ необходимы какъ воздухъ — улучшенные пути сообщенія, желѣзныя дороги, — и преимущественно на Югъ,

если мы не хотимъ окончательно быть выгнанными съ европейскихъ рынковъ соперниками съ каждымъ днемъ усиливающимися.

Итакъ—повторяемъ—намъ прежде всего нужны дороги и дороги. Даже вспомогательный капиталъ въ видѣ земскихъ банковъ не столько важенъ, хоть у насъ и нѣтъ денегъ. У насъ передъ глазами Венгрія, лучший примѣръ, лучший образецъ для сравненія, ясно показывающій, чего у насъ недостаетъ. Не забудьте, что доставка четверти хлѣба съ верховьевъ Тейсы въ Триестъ черезъ Саву и по сисекской дорогѣ, на разстояніи *тысячи пятисотъ верстъ*, будетъ стоить всего 1 р. 75 к — 2 р. ср. и будетъ продолжаться не болѣе 20 или 25 дней; а по рѣкѣ Дравѣ сообщеніе будетъ еще дешевле и быстрѣе; не забудьте, что у насъ хлѣбная торговля была до сихъ поръ одной изъ важнѣйшихъ отраслей нашей промышленности, и мы теперь принуждены выпустить ее изъ рукъ. Намъ нужны усовершенствованныя земледѣльческія орудія, удешевленіе хлѣба, намъ нужны опять-таки дороги... Въ Одессѣ устраиваются теперь мостовыя; а кто не помнитъ того благодатнаго, очень еще впрочемъ недавняго времени, когда за провозъ хлѣба отъ *складочнаго магазина до пристани* платили по 40—50 к. сер.!!.. Повѣрить трудно, а между тѣмъ это такъ... Насъ заѣдаетъ медлительность, неповоротливость, нерѣшительность. Въ Англіи, въ 1840 году, заговорили о дренажѣ; слухи, конечно, и къ намъ проникли о заморскихъ диковинкахъ, и у насъ заговорили, захопотали.... И то же? Тамъ черезъ десять лѣтъ было уже дренировано около *десяти милліоновъ десятиицъ*, а у насъ все еще продолжаютъ хлопотать да бесѣдовать. Впрочемъ, и бесѣдовать, кажется, перестали. За то, скажетъ иной мудрецъ, то Англія, а это Россія, и *тѣмъ болѣе* Малороссія. Конечно! Только если бы у насъ побольше *на самихъ себя* надѣялись, да думали, да трудились, то было бы гораздо лучше.... Странно одно отчего это у насъ не удаются *частныя* компаніи? съ непривычки ли это, или отъ другого чего.... Вотъ на примѣръ въ Кишиневѣ, по словамъ Бессарабск. Вѣд. (№ 12) въ прошломъ году горячо-было взялись за устройство паровой мельницы, въ которой для города чувствовалась крайняя надобность, въ надеждѣ имѣть сносный и дешевый хлѣбъ. Составлялась по этому поводу компанія на акціяхъ; но послѣ втораго засѣданія проэктъ этотъ... ну конечно лопнулъ. Послѣ того явилась другая компанія, болѣе серьезная, состоящая изъ четырехъ или пяти акціонеровъ съ капиталомъ, значеніемъ и вліяніемъ и взявшаяся осуществить выгодное предпріятіе, не

основываясь на теоріи вѣроятностей, а на дружномъ, взаимномъ довѣріи. Дѣло, казалось, пошло къ ходъ: о предпріятіи, какъ о несомнѣнномъ фактѣ, заявили и въ Одесскомъ Вѣстникѣ; работали втихомолку, но энергически, приобрѣли мѣсто, устроили колодезь, запаслись матеріаломъ — словомъ потратили немаловажный капиталъ, надѣясь, конечно, возвратить его въ скоромъ времени съ лихвою. Но.... *что-то* порвалось и у этой небольшой компаніи. Бессарабек. Вѣд. обѣщаютъ сообщить скоро о причинахъ подобнаго факта, въ сущности весьма любопытнаго — отчего у насъ обыкновенно не удаются компаніи, имѣющія въ виду очевидно полезныя и обѣщающія выгоду предпріятія. Возьмите, напримѣръ, наше *знаменитое* Общество Пароходства и Торговли, враждующее ежеминутно съ своими акціонерами. До сихъ поръ мы не можемъ понять, какъ это общество существуетъ на югѣ, на Черномъ морѣ, а главное правленіе его — за двѣ тысячи верстъ, у Балтійскаго?! Между тѣмъ акціонеры, большая часть которыхъ живетъ тамъ же, жалуются на это, хотя ихъ справедливыя жалобы остаются гласомъ вопіющаго. Правленіе видно глухо. Дѣла идутъ весьма плохо: вслѣдствіе указанной отдаленности главнаго управленія являются бесполезныя и легко устранимыя издержки, медленность въ разрѣшеніяхъ, необходимость въ бюрократизмѣ; нѣтъ специальныхъ людей для направленія и управленія торговымъ и промышленнымъ предпріятіемъ. Одесская контора, поэтому, является не въ видѣ торговой конторы, а въ видѣ министерскаго департамента, медленно удовлетворяющаго требованія торговцевъ и пассажировъ. Одесское управленіе не знаетъ, или не хочетъ знать торговыхъ и промышленныхъ потребностей края; между управленіемъ и краемъ нѣтъ связи. Высокія цѣны на пассажирскія мѣста увеличены еще неумѣстнымъ распоряженіемъ о взиманіи 25 % лишку за билеты, взятые не въ конторѣ, а на пароходѣ (?!). Наконецъ, часто повторяется неисправность отхода пароходовъ въ порты, происходящая не всегда отъ дурной погоды; въ нѣкоторыхъ портахъ недостаетъ перевозочныхъ средствъ для жителей (*Экономистъ*, № 1, 1860). Общество далеко не исполнило обѣщаній, данныхъ при своемъ открытіи. Военственное замѣчательное дѣло его, совершенное въ 1856 года, это — устройство эллинга въ Севастополѣ. «Съ устройствомъ эллинга, говорятъ, общество будетъ избавлено отъ посылки пароходовъ въ отдаленные порты, гдѣ оно несло всегда значительныя издержки, сопровождавшіяся большой потерей и многими неудобствами. Окончаніе мастерскихъ откроетъ возможность дѣлать исправленія машинъ, соорудать

котлы, а со временемъ и постройку самыхъ машинъ и пароходовъ. Осушествленіе послѣдняго предположенія представляется въ отдаленномъ будущемъ; а теперь является только возможность *очистки* пароходовъ у себя дома, и для починки, исправленія механизмовъ, пароходы должны по прежнему отправляться въ Марсель: свои мастерскія еще неготовы, и не скоро будутъ готовы.

А между тѣмъ, средства общества были весьма значительны. Кроме основнаго капитала въ 9 милліоновъ, цифры весьма почтенной, общество ежегодно получало, судя по отчетамъ:

а) *Помильныхъ денегъ изъ казны:*

по 1838 годъ	389. 415 р.
въ 1838 году	1.080. 573.
— 1859 —	1.883. 225.

б) *Дивиденда на акціи, взятая правительствомъ:*

по 1838 годъ по 6 на 100.	120. 000.
въ 1838 году	140. 000.
— 1859 —	180. 000.

с) по 1860 годъ ремонтной суммы отъ правительства	192. 000.
--	-----------

Итого, по 1860 годъ— 3.685. 613 р. сер.

Въ 1859 году, Общество заработало 1.628.374 р., но не только эта огромная цифра была издержана на покрытіе расходовъ общества, а надо было еще прибавить къ ней 1.048.804 р. изъ пособій правительственныхъ; такъ-что дивидентъ составилъ не изъ заработковъ, а изъ пособій, хотя расходы эти не составляли какихъ либо-капитальныхъ построекъ.

Какъ мало заботилось общество о пользахъ края, видно изъ того, что оно нисколько не развило каботажнаго судоходства между нашими южными портами, не исполнивъ такимъ образомъ своихъ обязанностей, опредѣленныхъ пунктомъ 25 устава,— ограничилось весьма немногими рейсами, скорѣе во вредъ нашей торговлѣ, и обратило главное свое движеніе на содѣйствіе торговлѣ иностранныхъ портовъ, соблюдая только свои выгоды, потому что заграничная помильная плата, отпускаемая правительствомъ, выше внутренней.

Въ 29 № *Одесскаго Вѣстника*, г. Палеологъ между прочимъ спра-

шиваетъ, почему контора прекратила рейсы по Крымскому и Кавказскому берегамъ, тогда какъ до 10 пароходовъ благополучно стояли въ Севастополѣ, и на какомъ основаніи агенство взимаетъ фрахтъ съ груза, случайно отправляемаго на военныхъ судахъ, не принадлежащихъ компаніи? Во всякомъ случаѣ интересно знать, въ какую статью дохода записаны эти деньги на приходъ? Хотя въ 32 № Одесскаго же Вѣстника и появился отвѣтъ г. *Книшова*, агента общества; но этотъ важный вопросъ не удостоенъ ни вниманія, ни разъясненія. Какъ видно, г. г. директоры совершенно упустили изъ виду цѣль учрежденія общества и громадное значеніе его для всего южнаго края. Вотъ что говорилъ въ 1859 году одинъ изъ учредителей общества: »Южная Россія, при громадныхъ запасахъ сельскаго хозяйства, не должна была долго оставаться праздною зрительницей чужихъ успѣховъ. Край почувствовалъ, что, вѣсто разъединенныхъ и слабодѣйствующихъ силъ, необходимо создать учрежденіе собирательное, основанное не на однихъ паяхъ, но и на моральномъ обязательствѣ покровительствовать взаимнымъ интересамъ. Такъ возникло южно-русское Общество Пароходства, Коммисіонерства и Торговли. Его вызвала явная необходимость привлеченія на торжище Новороссіи новыхъ, сильныхъ капиталовъ въ помощь сельскому хозяйству, страдающему отъ ничтожнаго состоянія торговыхъ путей, тяжелыхъ условій сбыта сельскихъ произведеній и отсутствія легкаго, безлихвеннаго, кредита.« Да объ этомъ и толковать нечего, потому что необходимость общества доказана собранными, вышеприведенными капиталами, которыми, къ сожалѣнію, оно не умѣло или не хотѣло распорядиться какъ должно. Намъ нѣтъ дѣла до разныхъ мелочныхъ канцелярскихъ оправданій, сбивающихъ съ толку непосвященнаго въ тайны коммерціи читателя; въ нихъ мы только видимъ подтвержденіе очевиднаго факта—несковчаемыхъ жалобъ акціонеровъ, пассажировъ и наконецъ, самое главное, цѣлаго края.

Сколько брани, сколько журнальных толковъ возбуждали постоянные промахи русскихъ акціонерныхъ обществъ вообще!... Вѣроятно, неуспѣхъ ихъ приписали вліянію постановленій, касающихся организаціи нашихъ компаній, потому что вопросъ объ акціонерныхъ обществахъ поступилъ также на преобразовательную очередь. Но такое объясненіе слишкомъ недостаточно. Профессоръ Харьковскаго университета, *С. В. Пахманъ*, написалъ по этому поводу весьма замѣчательное разсужденіе *«о задачахъ предстоящей реформы акціонернаго законодательства»*. Ни время, ни мѣсто не позволяютъ намъ войти въ подробный разборъ этого сочи-

ненія; мы укажемъ здѣсь только на тѣ положенія автора, которыя вполнѣ убѣждаютъ насъ въ правильности составившагося у насъ взгляда, на причины, мѣшающія у насъ развитію и успѣшному ходу торговыхъ и промышленныхъ ассоціацій, которыя представляютъ единственный—справедливый и естественный—способъ выйти обществу изъ теперешней безурядицы. *Основа*—врагъ всѣхъ искусственныхъ направленій, опеки и стѣсненій свободного хода жизни—внимательно прислушивается къ голосу прямой, простой правды, пробивающемуся изъ-подъ давленія *внѣшнихъ, случайныхъ*, тисковъ, — къ правдивому голосу народа; вслѣдствіе этого, мы пришли къ слѣдующему отвѣту на вопросъ — въ чемъ лежитъ причина неуспѣшности нашихъ компаній, обществъ, товариществъ? Въ характерѣ ли народа, или во внѣшнихъ, легко устранимыхъ, обстоятельствахъ? Думаемъ — послѣднее, потому что не имѣемъ достаточныхъ основаній отвергать первое. Такъ, мы видимъ — компаніи составляются, довѣріе и охота, значить, есть; но, разъ установившись, онѣ начинаютъ страдать отсутствіемъ того необходимаго единства между акціонерами и директорами, которое составляетъ душу предпріятія. Какъ вездѣ, и здѣсь необходимо довѣріе между собирательною единицею общества и властью *довѣрною*, выдвинутою изъ среды себя членами-акціонерами. Объясняя причины вредящія успѣхамъ промышленности и торговли, г. Пахманъ, во-первыхъ, указываетъ на *централизацию*, задерживающую свободное развитіе нашихъ ассоціацій: у насъ *мыслиное* дѣятельность поодвлено столичною.... Естественно ли, въ самомъ дѣлѣ, сосредоточеніе всей почти компанейской дѣятельности въ одномъ Петербургѣ, гдѣ обыкновенно учреждаются управленія обществъ?! Слѣдовательно, тормозящая причина заключается *прежде всего и главнѣе всего* въ недостаткахъ нашего законодательства? Авторъ на этотъ вопросъ отвѣчаетъ положительно. Русское законодательство придаетъ акціонернымъ обществамъ характеръ государственно-экономическій. Ни одна компанія на акціяхъ не можетъ быть учреждаема безъ *особаго разрѣшенія правительства*. Формальности учрежденія компаніи слѣдующія: 1) просьба о дозволеніи учредить компанію, вмѣстѣ съ проектомъ устава; 2) проектъ устава разсматривается и *исправляется* въ министерствѣ по сношенію съ учредителями; 3) положеніе комитета министровъ или государственнаго совѣта возводится на Высочайшее утвержденіе. Въ успѣхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій больше чѣмъ гдѣ-нибудь играетъ важную роль *своевременность*; а между тѣмъ процедура, подобная приведенной, отнима-

еть часто много времени, особенно въ Россіи, при ея огромномъ пространствѣ и дурномъ состояніи путей сообщенія. Въ защиту необходимости государственнаго одобренія приводятъ два доказательства: 1) что акціонерное общество должно быть *юридическимъ* лицомъ; но это послѣднее не создается признаніемъ его общественной властью; значеніе юридическаго лица принадлежитъ компаніи независимо отъ признанія общественной власти. Признаніе государства можетъ выражаться уже томъ, если закономъ опредѣлены условія, при выполненіи которыхъ общество получаетъ *ipso jure* значеніе самостоятельной юридической личности во внѣшнемъ быту. 2) Другое доказательство состоитъ въ томъ, что «не всякое предпріятіе можетъ быть позволительнымъ и безвреднымъ для общества.» Но вѣдь разсмотрѣніе проектовъ правительствомъ не доставляетъ на самомъ дѣлѣ (какъ это подтверждается опытами) интересамъ акціонеровъ и публики надежной гарантіи, обращаясь такимъ образомъ въ бесполезную, тормозящую формальность. Авторъ признаетъ необходимымъ утвержденіе со стороны правительства только тѣхъ компаній, которыя носятъ на себѣ чисто государственно-экономическій характеръ, и которыя онъ называетъ *концессіонными*. Самовольное основаніе подобныхъ обществъ было бы присвоеніемъ себѣ государственныхъ правъ. Такъ напр., компаніи желѣзныхъ дорогъ, по самому существу своему, нуждается въ законныхъ привилегіяхъ, каковы: экспропріація поземельной собственности, составляющая право государства, владѣніе публичными дорогами и проч. — И такъ, по мнѣнію автора, компаніи должны быть раздѣлены на два разряда: *концессіонныя* или государственно-хозяйственныя, и *частно-хозяйственныя*. Только при учрежденіи первыхъ необходимо разрѣшеніе правительства, и уставъ каждой публичной компаніи, представляющій какъ бы контрактъ ея съ государствомъ, долженъ быть издаваемъ въ видѣ особеннаго закона. Общества же втораго разряда, слѣдовательно, могутъ составляться безъ всякаго вмѣшательства со стороны правительства, и принимать разнообразныя формы, сообразуясь съ *мѣстнымъ* характеромъ страны, въ которой учреждаются.

Въ русскомъ законодательствѣ самостоятельность компаній ограничена слѣдующимъ правиломъ: «Компанія, которой правила единожды утверждены правительствомъ, не можетъ простираť дѣйствій своихъ далѣе предназначенныхъ ей предѣловъ и не можетъ также допустить никакихъ въ правилахъ своихъ перемѣнъ безъ новаго отъ правительства разрѣшенія, кромѣ однакожъ тѣхъ статей, которыя частнымъ ея уста-

вомъ именно дозволено будетъ измѣнять, по ближайшимъ указаніямъ опыта, самому правленію компаніи, или общему собранію акціонеровъ.» Это правило, въ силу вышесказаннаго, должно быть примѣнимо *только* къ компаніямъ перваго разряда и отнюдь не касаться втораго. Авторъ затѣмъ переходитъ къ вопросу о томъ административномъ вліяніи, которое заключается въ правительственномъ надзорѣ за дѣятельностью акціонерныхъ обществъ; но этому надзору онъ не придаетъ значенія достаточной гарантіи противъ злоупотребленій, на основаніи указаній самаго опыта, Чѣмъ же замѣняется она? Англійское законодательство (1856 и 1857г.), предоставляя обществамъ свободу образованія и дѣятельности, направлено преимущественно къ двоякой цѣли: чтобы жизнь и дѣятельность акціонернаго общества была какъ можно болѣе открыта, публична, и чтобы оно въ лицѣ своихъ представителей несло строгую отвѣтственность за свои дѣйствія. Итакъ, *гласность* и *отвѣтственность* — вотъ тѣ гарантіи, на которыя должна опираться промышленная свобода. Подъ гласностью авторъ понимаетъ прежде всего активную публичность жизни и дѣятельности компаніи, открытость дѣйствій органовъ акціонерной администраціи. Объ отвѣтственности вотъ собственные слова его: «Смысль этой гарантіи заключается не столько въ законныхъ взысканіяхъ, которыя грозятъ нарушителю своихъ обязанностей, сколько въ томъ, что лица, стоящіе во главѣ управленія дѣлами компаній, не должны смотрѣть на себя какъ на самовластныхъ и независимыхъ хозяевъ предпріятія и общественной собственности (господа директоры, слышите?) Долго владѣли акціонерные баши-бузукы безконтрольно и безнаказанно, пока невыносимый произволъ не переполнилъ мѣру терпѣнія безгласныхъ акціонеровъ (это вѣдь всегда такъ бываетъ). Не болѣе двухъ лѣтъ минуло съ тѣхъ поръ, какъ многіе акціонеры пришли наконецъ къ сознанію, что они настоящіе собственники общественнаго капитала. Безропотная покорность поколебалась. Наступила реакція, дошедшая въ нѣкоторыхъ компаніяхъ до жестокаго *обнаженія* безпорядковъ. *Личное участіе въ дѣлахъ* ознакомило съ истинными причинами упадка компаній и навело, при содѣйствіи журнальной полемики, на многія практическія средства къ сдержанію разрушительнаго потока произвола.» Законъ нашъ говоритъ прямо, что директоры не что иное, какъ уполномоченные компаніи. Но на самомъ дѣлѣ всякая оппозиція со стороны акціонеровъ противъ безчестности или неспособности директоровъ, считалась послѣдними дерзкой выходкой и чуть-чуть не мятежнымъ

стремленіемъ къ анархіи. Не такъ давно г. Э. Перейра жаловался на обнаружившуюся въ акціонерахъ *нагубную склонность къ разсужденію и запросамъ*; глубоко сожалѣлъ о томъ времени, когда *добрые* акціонеры были довольны тѣмъ, что имъ *говорилось* и что *для нихъ дѣлалось*; скорбѣлъ о томъ времени, когда акціонеръ-спорщикъ былъ еще *миломъ*, и проч. и проч. (Од. В. № 28). « Но для ограниченія самовластия директоровъ необходимо должны быть расширены права акціонеровъ. Законъ не предоставилъ общему собранію права удалять отъ должности директора прежде срока, хотя бы его поведение и оказалось положительно вреднымъ; поэтому-то авторъ придаетъ большое значеніе новому правилу, расширяющему въ этомъ отношеніи власть общества, такъ-что теперь правленіе директоровъ въ полномъ смыслѣ можетъ быть названо *ограниченнымъ*, не только *de jure*, но и *de facto*, — какимъ оно, повторяемъ, никогда не было, не смотря на постановленія закона, *правственно* обязывавшаго правленіе дѣлать то-то и не дѣлать того-то. А извѣстно, что значать эти «правственные обязательства», когда дѣло коснется матеріальныхъ, личныхъ выгодъ, подогрѣтыхъ безусловнымъ эгоизмомъ. Одною изъ главнѣйшихъ причинъ дурнаго развитія уже учредившихся компаній — это именно генеральство директоровъ. Посмотрите на нихъ *до* и *послѣ* избранія (надо замѣтить, что они обыкновенно выговаривали себѣ заранѣе извѣстную продолжительность срока, въ теченіе котораго оставались въ полной безопасности отъ *дурныхъ* склонностей акціонеровъ). Кроткій, смирный и преданный душою дѣлу господинъ, сдѣлавшись директоромъ, снимаетъ свою маску и является полнѣйшимъ деспотомъ, во всемъ безобразіи крайняго безащелляціоннаго произвола. Акціонеры спохватились — но уже поздно. И вотъ начинались эти нескончаемыя стычки, да жалобы... А дѣло—шло ко дну. Интересы общества страдали на каждомъ шагу. Директора накупали домовъ и не зная ничего не хотѣли: *имъ* было хорошо, а *другіе* пускай какъ знаютъ, такъ и дѣлаютъ... Невозможно было не возмущаться до глубины души, видя это барское величіе и спокойствіе, построенное на карманахъ акціонеровъ... Но приходилось молчать, потому что крики ни къ чему не вели... И — компанія рушилась, дѣло погибало... »

Итакъ, *свобода, гласность и отвѣтственность* — вотъ тѣ существенно — необходимыя начала, которыя должны лечь въ основу успешной реформы акціонернаго законодательства.

Еще въ іюль 1860 года, министерство внутреннихъ дѣлъ разослало

циркулярное предписание губернскимъ начальствамъ, въ которомъ, на основаніи высочайше одобреннаго предположенія, поручало *предложить* городскимъ обществамъ войти въ соображеніе объ образованіи изъ среды себя общественныхъ пожарныхъ командъ. Пожарная часть, находясь въ настоящее время въ завѣдываніи полиціи, требовала большихъ суммъ на свое содержаніе и, кромѣ того, никогда не была въ исправности, какъ по малочисленности пожарной прислуги, такъ и по неспособности ея къ своему назначенію. Министерство указало на опытъ г. Осташкова, Тверской губерніи, гдѣ уже, съ начала нынѣшняго столѣтія, существуетъ *общественная команда, устроенная свободною дѣятельностью мѣстныхъ обывателей*. Преобразование сдѣлалось окончательно необходимымъ по причинамъ, заключающимся въ правительственныхъ распоряженіяхъ 1860 года: 1) объ уменьшеніи до одной третьей части размѣра страхового сбора съ имуществъ, изъ суммъ котораго, съ 1853 года, поддерживается въ 33 городахъ пожарная часть; 2) о предназначеніи къ совершенной отмѣнѣ этого сбора, и 3) о прекращеніи комплектованіи пожарныхъ командъ нижними воинскими чинами. — Большинство городовъ, не согласившихся на принятіе новыхъ пожарныхъ командъ, основывало свое несогласіе на томъ, что новая система не можетъ осуществиться за отлучками будтобы обывателей на сторону для заработковъ и потому еще, что она требуетъ на свое содержаніе увеличенія расходовъ, тягостныхъ, для бѣдныхъ средствами городовъ и обывателей. Вотъ, наприимѣръ, Кіевское общество, приговоромъ 27 іюля 1860 года постановило, что оно «не имѣетъ средствъ къ содержанію въ постоянной исправности общественной пожарной части за обремененіемъ разными повинностями, и въ-особенности квартирною; что рѣшительно не ожидаетъ отъ пожарной команды тѣхъ быстрыхъ и благоразумныхъ дѣйствій, какія свойственны настоящей полицейской, *подчиненной ближайшему надзору начальства*, и наконецъ, что Осташковъ, по ровному своему мѣстоположенію, малому пространству и незначительному народонаселенію, не можетъ служить примѣромъ для Кіева.» Такъ рассуждали Кіевскіе граждане, въ 1860 году; съ тѣхъ поръ многое совершенно перемѣнилось, и повзросло. Уже въ 1861 году въ 226 № *Московскихъ Вѣдомостей*, увѣдомляли о предположенномъ въ Кіевѣ преобразованіи пожарной части и учрежденіи пожарнаго комитета; при чемъ выражены положительныя надежды, что при управленіи пожарною частью комитетомъ, сумма расходовъ уменьшится на весьма значительную цифру. Въ самомъ дѣлѣ, на

осташковскую пожарную команду, состоящую изъ *ста* человѣкъ, выборныхъ отъ общества, съ 50 лошадьми, ежегодно расходуется — на ремонтъ инструментовъ и сарая для нихъ — всего только 64 рубля сер.

Въ г. Осташковѣ, пожарную повинность несутъ городскіе обыватели всѣхъ сословій; въ команду выбираются, по добровольному согласію, лица податныхъ и купеческихъ сословій на неопредѣленное время, и такъ дорожать своею службою, что до-сихъ-поръ не бывало еще примѣра, чтобы кто-нибудь уклонился отъ выбора, или отказался принять его. *Жалованья не получаютъ*, но купцы освобождаются отъ военного постоя, разложеннаго между собою другими домовладѣльцами изъ купечества, а мѣщане — отъ плетежа лично за себя податей, оплачиваемыхъ за нихъ мѣщанскимъ обществомъ. Являются на пожаръ кому въ чемъ пришлось — формы не полагается. Командою управляютъ два брантмейстера изъ тѣхъ же обывателей, служащіе также безвозмездно. Городской голова и члены Думы являются не только распорядителями на пожарахъ, но и первые подаютъ примѣръ личнымъ участіемъ въ тушеніи его. Лошади для команды доставляются городскими обывателями, *безъ различія званій и сословій*, обязанными къ тому подпиской. Полиція во внутреннія распоряженія и дѣйствія пожарной команды не вмѣшивается.

Отъ первоначальныхъ издержекъ на покупку инструментовъ города избавляются, такъ-какъ правительство не только передаетъ обществамъ существующій обозъ, но отпускаетъ на пополненіе его деньги изъ суммъ страхового сбора (цирк. М. В. Д. 21 мая 1861 г.) Слѣдовательно, общества, на которыя расходы по содержанію командъ падали налогомъ, остаются теперь въ чистомъ денежномъ выигрышѣ, потому-что настоящія издержки составляютъ самую пустую сумму.

Въ Осташковѣ теперь не боятся большихъ пожаровъ: они обыкновенно прекращаются въ самомъ началѣ, — между-тѣмъ какъ полицейскія команды комплектуются изъ разряда неспособныхъ нижнихъ чиновъ, и они дѣйствительно, большею частію, неспособны къ выполненію довольно нелегкой пожарной службы.

Непосредственно къ изложенному нами вопросу примыкаетъ вопросъ объ учрежденіи *обществъ взаимнаго страхованія*, предложенный также министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Нѣкоторыми домовладѣльцами въ Кіевѣ, по словамъ Кіевского Телеграфа (№ 19), подготовленъ уже предварительный планъ проекта объ учрежденіи такого общества на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: по соображенію, стоимость обывательныхъ не-

движимыхъ имуществъ г. Кіева, цифра страхуемаго капитала достигнетъ не менѣе 20 милліоновъ р. ф.; опредѣливъ съ этого капитала премію взноса съ тысячи р. по три рубля, общій сборъ съ Кіевскихъ владѣльцевъ составитъ 60 тысячъ въ годъ. По частнымъ свѣдѣніямъ, пожарные убытки въ Кіевѣ по десятилѣтней сложности доходили ежегодно до 20 тысячъ; если отчислить 10 тысячъ на Правленіе, то будетъ ежегодно оставаться 30 т. р. запаснаго капитала, который черезъ десять лѣтъ возрастетъ до 300 тысячъ—сумма болѣе нежели достаточная, для Кіева. Такъ-какъ въ Кіевѣ только $\frac{1}{12}$ часть зданій составляютъ каменные строенія; всѣ же прочія деревянные, а въ отдаленныхъ кварталахъ даже крытыя соломой, то нѣкоторые домовладѣльцы предполагаютъ установить преміи взноса, одинаковаго для каждаго изъ трехъ разрядовъ домовъ, т. е. мало-опасныхъ, средней опасности, и наиболѣе опасныхъ; этимъ способомъ надѣются согласить городское сословіе и постановить взаимное страхованіе обязательнымъ по доступности малого платежа преміи. Для того же, чтобы въ нѣкоторой степени достигнуть уравнительности и дать преимущество однимъ передъ другими, при уплатѣ страхового капитала за пожарные случаи, преимущество разлагать въ слѣдующемъ размѣрѣ:

1-й разрядъ, менѣе опасные, вычитать	
5% т. е. за 1000 р. выплачивать	950 р. ср.
2-й разрядъ, средней опасности, вычитать	
10% т. е. за тысячу рублей выплачивать	900 — —
3-й разрядъ, болѣе опасный, вычитать	
20% т. е. за тысячу рубл. выплачивать	800 — —

Съ домовъ, оцѣненныхъ менѣе ста р. ср. никакой преміи не опредѣлять, а въ случаѣ пожара и достаточности запаснаго страхового капитала, выдавать каждому по 75 р. въ видахъ пособія бѣднымъ своимъ собратамъ. — Слухъ носится, заключаетъ корреспондентъ г. Горобецъ, что скоро назначутъ городское собраніе, которое дастъ положительное заключеніе, на какихъ основаніяхъ пожелаетъ учредить взаимное отъ огня застрахованіе недвижимыхъ имуществъ. — Какъ важенъ вопросъ объ обезпеченіи имуществъ отъ опасности—это понятно каждому. Можно надѣяться, что хоть этотъ вопросъ не будетъ брошенъ на полдорогъ, безъ разрѣшенія

Въ настоящее время, весьма многіе видятъ спасеніе въ устройствѣ *Земскихъ Банковъ*. Къ счастью, проэктированный Коммиссіей законъ по этому предмету обнищаетъ всякаго рода банки, занимающіеся поземель-

вымъ кредитомъ, не связываетъ ихъ устройства никакою напередъ установленною нормою и не стѣсняетъ никакими ограничениями свободы кредитныхъ операций банковъ. Провительственные мѣры, указываемыя Коммиссіею, должны заключаться въ устраненіи разныхъ препятствій къ устройству и дѣятельности частныхъ банковъ, къ которымъ, по мнѣнію Коммиссіи, необходимо окончательно перейти отъ прежней системы казенныхъ банковъ.

Впрочемъ, пока-что, а свеклосахарнымъ заводчикамъ Кіевской, Подольской и др. губерній открытъ уже кредитъ въ кіевской конторѣ банка. Предложено было принять слѣдующую временную мѣру, кажется, при посредствѣ М. А. Грабовскаго: 1) предоставить свеклосахарнымъ заводчикамъ пользоваться кредитомъ не иначе, какъ подъ учетъ векселей на принятыхъ въ государственныхъ банкахъ правилахъ; 2) для разсмотрѣнія кредита тѣхъ изъ свеклосахарныхъ заводчиковъ, которые обратятся въ контору за ссудами на общихъ правилахъ, постановленныхъ для учета векселей, образовать при кіевской конторѣ учетный комитетъ изъ управляющаго и нынѣшнихъ директоровъ отъ дворянства и купечества и назначеніемъ въ оныхъ двухъ или болѣе членовъ отъ свеклосахарныхъ заводчиковъ по соглашенію г. генералъ-губернатора съ мѣстнымъ губернскимъ предводителемъ дворянства; 3) предоставить правленію государственнаго банка снабдить кіевскую контору какъ потребными для этой операціи суммами, такъ и надлежащею, по производству оной, инструкціею.

Къ-сожалѣнію, мы почти ничего не слышимъ объ устройствѣ у насъ *сельскихъ банковъ*, которые, намъ кажется, необходимы не менѣе пособія свеклосахарнымъ заводчикамъ. Извѣстно, что крестьянину каждый занятый рубль обходится въ три-дорога.

Въ апрѣльской книжкѣ «*Сельскаго хозяйства*» помѣщена статья *Воздѣлываніе кукурузы* (пшенички), какъ источника богатства Южной Россіи, К. Флейшманна. — Считаемъ полезнымъ обратить на нее вниманіе нашихъ хозяевъ. — Достоинство кукурузы состоитъ, главнымъ образомъ въ томъ, что она — одно изъ плодovitѣйшихъ хлѣбныхъ растений и содержитъ въ себѣ наиболѣе питательнаго вещества. Стоимость

годового сбора ея въ Соединенныхъ Штатахъ простирается до 400 милліоновъ рублей. Чѣмъ глубже вспахана земля, тѣмъ обильнѣе урожай кукурузы, впрочемъ она хорошо родится и на не слишкомъ хорошо разработанной почвѣ. Въ странахъ, гдѣ недостатокъ въ сѣнѣ или соломѣ, кукуруза вполне замѣняетъ ихъ. Для этого кукурузныя растенія срубаютъ въ то время, когда колосыя начинаютъ уже созрѣвать, но пока листья еще зелены; по срубкѣ ихъ оставляютъ на полѣ, гдѣ они и сушатся. Въ другихъ же мѣстахъ на сѣно употребляютъ одни листья, оставляя колосыя на стеблѣ, а приступаютъ къ жатвѣ на досугѣ, мало по малу, такъ что окончательная уборка можетъ продолжаться до поздней осени. Весьма много кукурузы употребляется на водку. Этимъ растеніемъ при помощи нѣкоторыхъ приѣмовъ откармливаютъ свиней и рогатаго скота, мясо которыхъ дѣлается отъ него весьма вкуснымъ и жирнымъ. Лошади охотно ѣдятъ кукурузу и дѣлаются отъ нея сильны и крѣпки. На крахмалъ тоже употребляется большое число кукурузы; отдѣляющееся черезъ броженіе, масло можетъ быть употребляемо на куреніе вина или на смазку машинъ, а стебли и корни ихъ даютъ хорошее топливо. Южная и юговосточная Россія въ особенности благоприятны для разведенія кукурузы, и это растеніе должно бы сдѣлаться здѣсь однимъ изъ главныхъ хлѣбовъ, тѣмъ болѣе, что оно свойственно именно такимъ странамъ, которыя подвергаются болѣе или менѣе продолжительнымъ засухамъ — обстоятельство, котораго ни одно хлѣбное растеніе не переноситъ легче кукурузы. Земледѣіе только тогда будетъ выгодно, когда наименьшимъ числомъ рабочихъ будетъ извлекаться наибольшая масса произведеній, которыя (имѣя въ виду отпускную торговлю) будучи скоро и дешево доведены до малѣйшаго объема, сдѣлаются удобными къ перевозкѣ. Эта задача вполне разрѣшается воздѣлываніемъ кукурузы и новымъ способомъ обработыванія полей на нижеслѣдующихъ трехъ основаніяхъ:

1) Нужна только одна весенняя вспашка полей — періодъ подготовленія ихъ къ посѣву.

2) Кукуруза есть плодовитѣйшій родъ землянаго хлѣба; и

3) Она заключаетъ въ себѣ весьма много питательнаго вещества и въ особенности пригодна къ откармливанію животныхъ, которыя употребленную ими пищу сами же и переносятъ на рынокъ, то есть, транспортируютъ ее въ наименьшемъ объемѣ.

Воздѣлываніе кукурузы весьма много способствовало быстрому раз-

виту и благосостоянію Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ, какъ замѣчено выше, она разводится въ огромномъ количествѣ. Легко понять причину подобнаго вліянія, вспомнивъ многообразное употребленіе кукурузы... Знаменитый, въ сельскохозяйственной литературѣ, Артуръ Юнгъ, въ путешествіи своемъ по Южной Франціи, впервые увидѣвъ воздѣлываніе кукурузы въ большихъ размѣрахъ, воскликнулъ: »Благословенна страна, которая въ состояніи производить растеніе это въ совершенствѣ!«

— *Коммерческое училище въ Одессѣ.* Государственный совѣтъ мнѣніемъ своимъ высочайше утвержденнымъ 14 ноября положилъ: 1) дозволить одесскому купечеству учредить въ городѣ Одессѣ коммерческое училище, для спеціального образованія лицъ, посвящающихъ себя торговлѣ. 2) Проекты устава и штата сего училища представить при мнѣніи государственнаго совѣта, на высочайшее утвержденіе, и 3) Уставъ и штатъ одесскаго коммерческаго училища привести въ дѣйствіе, въ-видѣ опыта, на пять лѣтъ, предоставивъ министру народнаго просвѣщенія, по истеченіи сего срочнаго времени, войти въ государственный совѣтъ съ представленіемъ или объ окончательномъ утвержденіи означенныхъ устава и штата, или о допущеніи въ оныхъ соответствующихъ указаніямъ опыта измѣненій и дополненій.

— *Лечебница для приходящихъ въ Кіевъ.* Двѣнадцать молодыхъ врачей предположили открыть въ Кіевѣ, въ центрѣ города, лечебницу для приходящихъ больныхъ. Кромѣ этихъ врачей, при больницѣ будутъ состоять консультанты. Въ Кіевѣ госпитали далеки отъ города, клиника мала и полу-клиника не организована; клиническій матеріалъ, едва достаточенъ для студентовъ; пріемъ больныхъ въ клиникахъ ограниченъ бѣдныхъ людей въ городѣ много, а жилища ихъ иногда за 6—8 верстъ отъ центра города. Все это дѣлаетъ лечебницу нужною и сверхъ того есть надежда, что это дастъ нашей медицинской молодежи охоту и случай къ самостоятельной обработкѣ клинической медицины, которую мы какъ-будто забываемъ среди заботъ о точныхъ медицинскихъ наукахъ. Для доставленія средствъ къ первоначальному заведенію содѣйствовали офицеры забалканскаго пѣхотнаго полка и проф. Эргардтъ. Послѣдній, въ пользу новой лечебницы, прочиталъ двѣ публичныя лекціи о пищѣ, ея составныхъ частяхъ, достаточномъ и недостаточномъ количествѣ. Новая лечебница будетъ *вполнѣ частное* заведеніе. Въ пользу лечебницы имѣются въ виду еще публичныя лекціи.

— *Пожаръ въ г. Николаевѣ.* Въ николаевскомъ адмиралтействѣ

сгорѣло 1 февраля большое, двухъ-этажное, каменное, крытое желѣзомъ зданіе, въ которомъ помѣщались мастерскія: мачтовая, шлюпочная, купорная, столярная и парусная. Пожаръ открытъ былъ рано утромъ, но начался, вѣроятно, еще съ вечера и, какъ полагаютъ, отъ печки, при-
мыкавшей близко къ балкѣ. Въ 10 часовъ утра уже торчали одни обгорѣлыя стѣны да мѣстами горѣлъ еще полъ да остатки балокъ. Потушили окончательно только на слѣдующій день. Всѣ принятыя мѣры не могли спасти зданія; о пожарѣ узнали совершенно случайно, по дыму выходявшему изъ трубъ зданія, на разсвѣтѣ, когда мастерскія были заперты; когда въ тоже время отворены были двери, чтобы войти для осмотра случившагося, то уже все зданіе изъ конца въ конецъ, было наполнено дымомъ; такъ-что изъ числа бросившихся въ парусную мастерскую, одинъ человѣкъ задохся и былъ вытащенъ уже мертвымъ. Кромѣ того, во время пожара два человѣка были ушиблены упавшимъ камнемъ. Большая часть матеріальнаго имущества мастерскихъ спасена и всѣ они, перейдя подъ другія временныя кровли, продолжаютъ свои работы обыкновеннымъ порядкомъ. Изъ окружающихъ предметовъ все осталось цѣло; уцѣлѣлъ даже и сосѣдній деревянный сарай съ мачтовымъ лѣсомъ. Дѣйствительная причина пожара, кажется, еще не дознана.

— *Самокатъ или Духоходъ Ст. Из. Барановскаго.* Къ извѣстію, сообщенному самимъ изобрѣтателемъ во 2 № Основы, мы можемъ прибавить теперь слѣдующее: *самокатъ* или *духоходъ* съ вагономъ двигался по рельсамъ почти съ такою же скоростью, съ какою обыкновенно ходятъ поѣзды желѣзной дороги. Въ этомъ всѣ убѣдились; но вопросомъ ставили: *выгодно ли* будетъ замѣнить паръ сжатымъ воздухомъ. Теперь еще положительно на этотъ вопросъ отвѣтить невозможно, хотя за изобрѣтеніемъ во всякомъ случаѣ остается та громадная выгода, которую оно можетъ доставить въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вода (пожалуй съ помощію вѣтра) будетъ сгущать воздухъ, не требуя вовсе никакого топлива »мы постараемся, говоритъ авторъ «Современнаго Обозрѣнія» апрѣльской книжкѣ Морскаго Сборника, передать картину развернутую Барановскимъ на лекціи передъ своими слушателями. Вообразите себѣ большой городъ, на окраинѣ котораго, гдѣ нибудь на быстрой рѣкѣ или около водопада построенъ воздухо-сжимательный заводъ; на немъ сгущаютъ воздухъ тремя способами: вѣтромъ, если онъ дуетъ, водою, и наконецъ, *если только этихъ двухъ силъ недостаточно* — паровую машину, такъ что на заводѣ всегда есть запасы сжатого воз-

духа. Этотъ послѣдній посредствомъ большихъ трубъ проведенъ какъ газъ, во всѣ части города: на фабрики, въ адмиралтейство, на пристани, на станціи желѣзныхъ дорогъ — и вездѣ расходится по мѣрѣ надобности, тщательно обозначая въ каждомъ мѣстѣ особою машиною израсходованное количество... Неправда ли картина очень завлекательна и предметъ по видимому, заслуживаетъ полнаго вниманія какъ специалистовъ, такъ и лицъ могущихъ матеріально помочь производству дальнѣйшихъ опытовъ. Повторимъ вмѣстѣ съ г. Барановскимъ, что *все великое должно быть сначала малымъ и идти постепенно*... Читателямъ, интересующимся ближе познакомиться съ изобрѣтеніемъ, мы рекомендуемъ во-первыхъ статью самого изобрѣтателя, помѣщенную въ 4 № Морск. Сборн. за 1859 годъ, и во-вторыхъ статью г. Кузминскаго «Духоходъ» въ 4 № Морскаго же Сборника за настоящій годъ.

— *Предложеніе о заселеніи Крыма.* Въ Оеодосійскомъ журналѣ «Радуга» пишутъ; «Богемскій землевладѣлецъ Іоанъ Арцтъ въ письмѣ къ начальнику Таврической губ., заявилъ о желаніи переселиться въ Крымъ, въ окрестности г. Симферополя, 10-ти тысячъ чеховъ (богемцевъ) и моравовъ, готовыхъ жить на помѣщичьихъ земляхъ или пріобрѣсти для себя земли покупкою. Таврическій губернаторъ сообщилъ г. Арцту въ отвѣтъ, что для вѣрнѣйшаго уснѣха въ столь важномъ дѣлѣ необходимо прибыть сюда ему самому, вмѣстѣ съ депутатами, для личнаго осмотра и выбора подлѣ поселеніе земель и для заключенія условій съ тѣми изъ землевладѣльцевъ, земли которыхъ они пожелали бы занять. Въ то же время губернскій предводитель дворянства здѣшней губерніи, г. Взметневъ, распорядился о томъ, чтобы сдѣлать предложеніе Арцта извѣстнымъ помѣщикамъ, владѣющимъ имѣніями въ Крыму и въ-особенности въ окрестностяхъ Симферополя. на тотъ конецъ, чтобы желающие принять преселенцевъ могли заблаговременно обсудить это дѣло, и, по явкѣ изъ Богеміи и Моравіи депутатовъ, безъ потери времени приступить къ заключенію обоюдно выгодныхъ условій за право пользованія землею. Причемъ г. Взметневъ выразилъ съ своей стороны мнѣніе, что заявленное Арцтомъ желаніе 10-ти тысячъ чеховъ и моравовъ переселиться въ Крымъ чрезвычайно благопріятно для дворянъ-помѣщиковъ, земли которыхъ, лежація въ настоящее время впустѣ на всемъ полуостровѣ и не приносяція дохода, могутъ быть заселены и приносить доходъ; и потому просилъ гг. уѣздныхъ предводителей дворянства поставить объ этомъ въ извѣстность землевладѣльцевъ, предложивъ имъ заблаговременно

обсудить, на какихъ условіяхъ, выгодныхъ для обѣихъ договаривающихся сторонъ, желаютъ они принять переселенцевъ изъ Богеміи и Моравіи на свои земли, имѣя въ виду ту очевидную пользу, какой должно ожидать отъ такого заселенія. Объ отзывавъ же помѣщиковъ съ подробнымъ объясненіемъ условій, просилъ сообщить ему своевременно, чтобы по прибытіи депутатовъ изъ Богеміи и Моравіи онъ былъ готовъ, не теряя времени, указать имъ землевладѣльцевъ, желающихъ вступить съ ними въ переговоры касательно водворенія ихъ соотечественниковъ на крымскомъ полуостровѣ.